

Баланс между вопросами безопасности и человеческого достоинства в заключении: основы превентивного мониторинга

Ресурсное пособие по мониторингу мест лишения свободы

Второе издание

Издание включает в себя Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), пересмотренные в 2015 году

Баланс между вопросами безопасности и человеческого достоинства в заключении: основы превентивного мониторинга

Международная тюремная реформа и Ассоциация по предупреждению пыток выражают свою благодарность Андреа Хубер, Барбара Бернат, Роб Аллен и Эдуард Деламак (Barbara Bernath, Rob Allen, Edouard Delaplace) за подготовку настоящего документа.

Настоящий документ подготовлен в рамках проекта Международной тюремной реформы «Укрепление институтов и наращивание потенциала гражданского общества по борьбе с пытками в девяти странах СНГ» в партнерстве с Ассоциацией по предупреждению пыток и при финансовой поддержке Европейского инструмента по развитию демократии и правам человека.

Переиздание и обновление настоящего документа в целях включения в него пересмотренных Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в 2015 году (Правила Нельсона Манделы) стало возможным благодаря финансовой поддержке Правительства Великобритании.

Перевод данного документа подготовлен при поддержке Демократического фонда ООН в рамках проекта «Усиление верховенства права в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане».

Содержание настоящего документа является исключительной ответственностью Международной тюремной реформы, и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как позиция Европейского союза, Правительства Великобритании или Демократического фонда ООН.

Разрешается неограниченный просмотр, реферирование, воспроизведение и перевод всего документа или его частей, но не в целях продажи или использования в связи с коммерческими целями. Внесение каких-либо изменений в текст данной публикации должно быть одобрено Международной тюремной реформой. Ссылка на Международную тюремную реформу и данный материал при цитировании – обязательна. Запросы направлять по электронному адресу publications@penalreform.org.

Оформление текста на обложке - Джон Бишоп.

Международная тюремная реформа
(Penal Reform International)
60–62 Commercial Street
E1 6LT Лондон, Великобритания

Ассоциация по предупреждению пыток
(Association for the Prevention of Torture)
PO Box 137
CH-1211 Женева 19, Швейцария

Тел: +44 (0) 20 7247 6515
Эл.почта: publications@penalreform.org
www.penalreform.org

Тел: +41 (22) 919 21 70
Эл.почта: apt@apt.ch
www.apt.ch

© Penal Reform International 2013

Второе издание ©Penal Reform International 2015. Впервые опубликовано в 2013г. Переиздано в 2013г. и 2015г. Международная тюремная реформа (PRI) является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и продвигает справедливые, эффективные и пропорциональные меры в ответ на проблемы в области уголовного правосудия по всему миру.

Мы продвигаем меры альтернативные тюремному заключению, которые способствуют реабилитации правонарушителей, в том числе содействуем соблюдению права лиц, содержащихся под стражей на справедливое и гуманное обращение. Мы выступаем за недопущение пыток и отмену смертной казни, и наша работа нацелена на обеспечение справедливого и адекватного обращения с женщинами и детьми, которые вступили в конфликт с законом.

В настоящее время мы осуществляем программы на Ближнем Востоке и Северной Африке, в странах Африки к югу от Сахары, Восточной Европе, Центральной Азии и Южном Кавказе, в том числе мы работаем с нашими партнерами в Южной Азии.

Для получения нашего ежемесячного электронного бюллетеня, просьба зарегистрироваться по адресу: www.penalreform.org/keep-informed.

Содержание

Введение	4
Понимание вопросов обеспечения человеческого достоинства и безопасности в местах лишения свободы	5
1. Достойное обращение в заключении: основополагающее право	5
2. Безопасность в заключении: обоснованное беспокойство	6
3. Взаимосвязь между человеческим достоинством и безопасностью в заключении.....	9
4. Законность, необходимость и соразмерность мер безопасности.....	10
5. Отношение общества и социальный контекст	10
Факторы риска, вытекающие из чрезмерного внимания к вопросам безопасности	12
1. Ведомство, ответственное за закрытые учреждения.....	12
2. «Чрезмерная классификация».....	14
3. Средства усмирения	16
4. Личные обыски	18
5. Изоляция и содержание в одиночной камере	20
6. Тюремь с «абсолютно строгими режимами».....	24
7. Чрезмерное использование технологий и видео наблюдений	26
8. Взаимоотношения сотрудники-заключенные и насилие среди заключенных	27
Каким образом мониторинговые организации могут обеспечить баланс между вопросами безопасности и человеческого достоинства?	31

Введение

Когда государство лишает человека свободы, оно берет на себя обязательство обеспечивать соблюдение человеческого достоинства. Помимо этого, государства обязаны обеспечивать в условиях тюрем безопасность и защиту заключенных, сотрудников, посетителей и общества за стенами закрытых учреждений. Эти два обязательства не противоречат друг другу, однако, функционируют параллельно, поскольку, наилучшим образом безопасность можно обеспечить в хорошо спланированной и добросовестно управляемой системе, в которой с заключенными обращаются на основе гуманности и справедливости¹.

В местах принуждения, каковыми являются тюрьмы, существует опасность того, что обеспокоенность вопросами обеспечения безопасности и порядка, слишком просто превалирует над обеспечением человеческого достоинства и справедливости. Чрезмерные или систематические меры безопасности могут привести к ущемлению человеческого достоинства заключенных, например, ведения без особой необходимости, ограничений на передвижение, пользование личными вещами, какую-либо деятельность или проведение постоянных личных досмотров, несоразмерное или применение длительного одиночного заключения. Хотя, на индивидуальном уровне указанные меры безопасности не переходят границы вседозволенности, однако в сумме могут приравниваться к бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению.

Степень риска увеличивается наряду с возрастанием политического и медийного давления с требованиями ужесточить меры безопасности и реагирования на преступность. Данная тенденция наблюдалась во многих странах за последнее десятилетие, в том числе как реакция на всплеск - или воспринимаемый всплеск - уровня организованной преступности, социального насилия и угроз, связанных с терроризмом.

Заключенные лица, находясь в ситуации дисбаланса в системе властных отношений, и особенно уязвимы перед злоупотреблениями. Во многих отношениях безопасность «превалирует» над достоинством по ряду причин, включая в том числе:

- уровни мер безопасности, зачастую, усиливаются с целью возмещения нехватки человеческих ресурсов;

- сотрудники тюрьмы хотели бы избежать критики за «слабое обеспечение безопасности» и, следовательно, выбирают варианты в сторону большего ужесточения условий содержания;
- недостаточный уровень подготовки может означать, что сотрудники применяют такие меры безопасности, которые являются нецелесообразными или несоразмерными.

Органы мониторинга, включая Национальные превентивные механизмы (НПМ), учрежденные в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП), призваны играть важную роль в выявлении, оценке и анализе рисков нарушения человеческого достоинства в связи с ужесточением мер безопасности.

На основе регулярных посещений мест содержания под стражей и проведения конфиденциальных бесед с сотрудниками и заключенными, мониторинговые органы могут получить информацию из первых рук о том, каким образом процедуры и практики в области безопасности оказывают влияние на достоинство заключенных. Они способны проводить анализ необходимости и соразмерности принимаемых мер безопасности, и применяются ли они на справедливой и не дискриминационной основе. На основе этого, они могут разработать конкретные рекомендации по обеспечению защиты человеческого достоинства заключенных, не нарушая при этом требования мер безопасности.

Цель настоящего документа заключается в содействии мониторинговым организациям, включая НПМ и предоставлении им аналитического инструментария для:

- понимания концепции понятия «достоинство и безопасность» в местах лишения свободы и взаимосвязь между ними;
- восприятие того, что лица, лишённые свободы, подставляют опасность или склонны к насилию, может привести к «излишнему стремлению» полагаться на меры безопасности;
- выявления ситуаций, при которых существует конкретный риск переоценки мер безопасности в тюрьмах в ущерб достоинству заключенных.

¹ Andrew Coyle, A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Prison Staff (Международный центр пенитенциарных исследований, 2002г.) стр.58.

Понимание вопросов обеспечения человеческого достоинства и безопасности в местах лишения свободы

1. Достойное обращение в заключении: основополагающее право

Достоинство присуще каждому человеку с рождения и основано на ценности и праве человека на уважительное и гуманное обращение. В статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) говорится о том, что «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Комитет ООН по правам человека указал, что уважение человеческого достоинства является нормой общего международного права и не подлежит какому-либо отступлению от него².

Как отмечает Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ), «лишение свободы устанавливает режим абсолютного контроля, потери конфиденциальности, ограничения жизненного пространства и, прежде всего, радикального снижения средств самозащиты личности». Комиссия пришла к выводу, что, как следствие, акт лишения свободы «несет с собой конкретные и материальные обязательства по защите человеческого достоинства заключенного»³.

При том, что его наиболее фундаментальной составляющей является абсолютный запрет на применение пыток, право человека на достойное обращение включает в себя предоставление адекватных материальных условий, включая в достаточном объеме питания, воды и доступа к медицинским услугам. Бесчеловечные или унижающие достоинство тюремные процедуры также

ущемляют достоинство заключенных, как пример, неудобная для ношения тюремная форма. Например, в Техасе⁴ и Руанде⁵ мужчин-заключенных заставляли носить тюремную форму розового цвета, специально унижая их тем самым. Заставлять женщин-заключенных носить комбинезоны как форму одежды, может иметь тот же эффект как унижение, так как им приходится полностью снимать с себя одежду при посещении туалета. В некоторых странах применяются сомнительные процедуры, не оправданные соображениями безопасности, как например, принуждение ходить строевым шагом по плацу и петь патриотические песни или разрешение передвигаться в строго определенном порядке⁶.

Право на человеческое достоинство включает, помимо прочего, применение справедливых правил и процедур, в которых не допускается дискриминация, а наоборот, поощряется уважительное отношение между сотрудниками и заключенными. Негативное отношение, поведение, публичное разоблачение или оскорбительные выражения в равной степени унижают человеческое достоинство, в зависимости от того, что люди считают унижающим или оскорбительным.

Границы ответственности государства выходят за рамки предупреждения активных злоупотреблений в отношении заключенных. Ответственность включает в себя, воздержания от унижающих достоинство процедур, которые ущемляют человеческое достоинство и не способствуют целям безопасности или достижению иных задач, в том числе обеспечению того, чтобы степень

² Замечания общего порядка № 29, Чрезвычайное положение (Статья 4), CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, 31 августа 2001г., п.13а.

³ Межамериканская комиссия по правам человека (IACHR), Special report on the human rights situation at the Challapalca prison in Peru, п. 113; IACHR, Доклад No.41/99: Minors in Detention, Honduras, март 10, 1999г., п.135.

⁴ Напр. см. 'Arizona criminals find jail too in-'tents', CNN, 27 July 1999; and 'The cruelest sheriff in America', Waging Non-Violence website, 27 July 2009. <http://edition.cnn.com/US/9907/27/tough.sheriff/>; <http://wagingnonviolence.org/2009/07/the-cruelest-sheriff-in-america/>. <Accessed 23 September 2013>

⁵ Напр. См. 'Rwanda: prison reform by colour, chants and drums', The Guardian, 15 March 2011. <http://www.theguardian.com/world/2011/mar/15/letter-from-rwanda-prisons-walls>. <Accessed 23 September 2013>

⁶ 'Kazakhstan's Living Gulags', BBC Radio 4, 19 августа 2013г., <http://www.bbc.co.uk/programmes/b03859mq> <Accessed 23 сентября 2013>

страдания заключенного в местах лишения свободы не превышали уровень, связанного с лишением свободы.

В минимальных стандартных правилах обращения с заключенными⁷ признаются эти принципы, особенно в тех Правилах, которые были пересмотрены в 2015 году⁸. Одним из всеобъемлющих основных принципов в пересмотренных Правилах является необходимость обращаться с уважением человеческого достоинства и человеческой значимости всех заключенных. Это положение также касается того, что необходимо в Правилах в отношении подготовки сотрудников, что включает в себя соблюдение прав и обязанности сотрудников закрытого учреждения при исполнении ими своих функций. Очевидными компонентами этих прав и обязанностей являются уважение человеческого достоинства всех заключенных и запрещение определенных видов поведения, в частности, применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. При подготовке сотрудников следует также включать вопросы обеспечения безопасности и защиты, включая концепцию динамической безопасности, применение силы и средств усмирения, в том числе должное обращение с опасными правонарушителями на основе превентивных и обезвреживающих методов, как например, переговоры и посредничество. Подготовка по вопросам психосоциальных потребностей заключенных и определенным динамикам (тенденциям) в местах лишения свободы, методом оказания социальной помощи и выявления заключенных с проблемами психического здоровья также являются обязательными.

В пересмотренных Минимальных стандартных правилах содержится ссылка на обязанность тюремной администрации постоянно обеспечивать безопасность и защиту заключенных, сотрудников, поставщиков услуг и посетителей⁹.

2. Безопасность в заключении: обоснованное беспокойство

Обеспечение безопасности и порядка является основополагающим принципом в местах лишения свободы. С точки зрения прав человека режим и личная безопасность являются неотъемлемым элементом ответственности государства по защите лиц, лишенных свободы. Кроме того, серьезно ограничивая свободу перемещения заключенных и их способность к самообороне, государство принимает на себя повышенное обязательство защищать их¹⁰.

Межамериканская Комиссия по правам человека

«Тот факт, что государства осуществляют эффективный контроль над тюрьмами, означает, что они должны быть способны поддерживать внутренний порядок и безопасность в местах лишения свободы, не ограничивая себя внешним периметром тюрьмы. Они должны быть способны обеспечить постоянную безопасность заключенных, членов их семей, посетителей и тех, кто работает в этом месте»¹¹.

Обеспечение безопасности включает в себя меры по предупреждению и реагированию на пожары и другие чрезвычайные ситуации, и по созданию надлежащих условий труда для заключенных и сотрудников. Сюда также относятся процедуры по профилактике и снижению уровня самоубийств и членовредительства.

Обеспечение безопасности в местах лишения свободы состоит из нескольких составляющих. Во-первых, это вопрос внешней безопасности (т.н. защита безопасности периметра или физическая безопасность), целью которого является предотвращение побегов и других нежелательных и незаконных контактов с внешним миром. В основном, такая безопасность достигается за счет физической

⁷ Пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), приняты Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 22 мая 2015 года, одобрены Экономическим и Социальным Советом 9 сентября 2015 года UN-Doc. E/RES/2015/20 и принят Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи ООН 5 ноября 2015 г. UN-Doc. A/C.3/70/L.3 (на момент публикации настоящей статьи, Резолюция находилась на рассмотрении в ходе пленарного заседания ГА ООН)

⁸ Пересмотренные положения включали вопросы уважения достоинства заключенных, присущего каждому человеку и основанному на ценности с рождения как людей; лечебно-оздоровительные услуги; дисциплинарные меры и наказание; расследование случаев смерти во время содержания под стражей, а также любых признаков или утверждений о применении пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с заключенными; защита и особые потребности уязвимых групп.

⁹ Пересмотренные Стандартные Минимальные Правила, Правила 1 и 76.

¹⁰ Специальный докладчик ООН по внесудебным, суммарным или произвольным казням, Доклад Генеральной Ассамблеи ООН, 5 сентября 2006 г. A/61/311, п.51.

¹¹ Межамериканская комиссия по правам человека (IACHR), Доклад о правах человека лиц, лишенных свободы в Северной и Южной Америке (Report on the human rights of persons deprived of liberty in the Americas), 2011 г., п.77.

инфраструктуры, например, это - тюремные здания, стены и заборы, системы сигнализаций и обнаружения.

Во-вторых, это вопросы обеспечения внутренней безопасности в местах лишения свободы, так называемая процедурная безопасность или контроль. Процедурная безопасность - это правила передвижения заключенных внутри учреждения, сюда относятся разрешаемые к хранению личные и иные вещи, процедуры досмотра заключенных и их посетителей, а также распорядок дня. Разумные и соразмерные дисциплинарные правила, которые обязаны соблюдать как заключенные, так и сотрудники, способствуют установлению четкого порядка. Для эффективного обеспечения процедурной безопасности необходимо не только наличие четкого свода правил, но также четкое выполнение (полностью укомплектованным штатом) сотрудниками, которые должны приниматься на работу в соответствии с их квалификацией и хорошей подготовкой, и они должны получать достойную зарплату

**Справочник ООН по урегулированию тюремных инцидентов
«Эффективное управление передвижениями заключенных на территории тюрьмы зависит:**

- штатного расписания, которое должно быть соизмеримо с числом заключенных;
- уровня опыта и компетентности персонала;
- планировки/месторасположения тюрьмы;
- эффективности статической инфраструктуры безопасности;
- способности эффективно классифицировать заключенных и разделять по категориям»¹².

Почти все закрытые учреждения имеют свои собственные многоуровневые системы безопасности для управления рисками, исходящих со стороны заключенных. Заключенные должны быть разделены по классификациям сразу после прибытия и оцениваться по степени риска, который они представляют. Во многих странах

применяется «прогрессивная» система оценки риска, означающая, что если заключенный соблюдает порядок, в последующем он/она могут быть переведены в облегченные условия содержания.

Одной крайностью является существование учреждений или части учреждения с особо строгим режимом содержания для тех категория лиц, которые представляют высокий уровень опасности для других заключенных или самих себя, риск совершения побега, либо высокую степень риска для общества в случае побега. Другой крайностью могут выступать исправительные колонии-поселения, в которых заключенные ходят на работу в какой-либо населенный пункт, имеют ключи от своих комнат и живут с относительной свободой передвижения. Между этими крайностями, большинство государств содержат тюрьмы с различным уровнем безопасности или режимами содержания.

Одним из ключевых аспектов безопасности в исправительных колониях является необходимость предупреждения насилия среди самих заключенных. Здесь может быть несколько моментов: от отдельных случаев насилия в отношении других заключенных, регулярного насилия в отношении наиболее уязвимых категорий заключенных и системы насилия со стороны неформальных структур бандитских групп внутри или «блатных и смотрящих» до «самоуправляемых» систем, в которых вопросы обеспечение внутренней безопасности в тюрьме отдаются в руки самих заключенных¹³. Во многих частях мира, особенно там, где заключенные содержатся в блоках барачного типа или в больших залах, контроль фактически находится в руках наиболее доминирующих категорий заключенных.

¹² ООН, Справочник по урегулированию тюремных инцидентов (Prison Incident Management Handbook) 2013г., стр.26.

¹³ По этому вопросу, см. Доклад IACHR op.cit, п.79-93. В докладе Европейского комитета по предотвращению пыток (ЕКПП) по Латвии за 2007 год, пункт 40, описывается неформальная воровская иерархия в тюремной среде, распространенной в постсоветских странах.

В разделе «Меры по борьбе с насилием в чрезвычайных ситуациях» Межамериканская Комиссия по правам человека выделяет следующие профилактические меры, в частности:¹⁴

- разбить по различным категориям лиц, лишенных свободы;
- обеспечить прохождение регулярной и соответствующей подготовки сотрудниками;
- увеличить численность личного состава, ответственного за внутреннюю безопасность и надзор, и установить системы постоянного внутреннего контроля;
- установить механизмы раннего предупреждения конфликтов или чрезвычайных ситуаций;
- способствовать использованию принципов медиации (посредничество) и мирному разрешению внутренних конфликтов.

Так называемая система «динамической безопасности» представляет собой подход к обеспечению безопасности, сочетающий в себе позитивное взаимодействие между сотрудниками и заключенными на основе справедливого обращения и целенаправленной деятельности, которая будет способствовать эффективной реинтеграции заключенных в общество.

Эта система включает в себя действия, способствующие профессиональным, позитивным и уважительным отношениям между сотрудниками и заключенными. Для этого необходимо хорошо знать тюремное население и понимать отношения между заключенными, а также между заключенными и сотрудниками тюремной администрации, что позволит сотрудникам предупредить возникновение проблем и рисков безопасности. Данный подход исходит из того, что дисбаланс власти в отношениях сотрудники – заключенные может быть воспринят как провокация или наказание. Динамическая безопасность должна сопровождаться наличием соответствующих положений и процедур, и, особенно адекватным уровнем надлежащего отбора, найма и подготовки сотрудников.

Справочник ООН по урегулированию тюремных инцидентов

«Сотрудники тюремной администрации должны понимать, что взаимодействие с заключенными на гуманной и справедливой основе повышает уровни безопасности и порядка в тюрьме(...). Независимо от соотношения численности личного состава, каждое взаимодействие между сотрудниками и заключенными способствует укреплению отношений между двумя субъектами, и такое взаимодействие должно быть позитивным, основанном на соблюдении принципов достоинства и взаимном уважении так, как обычно люди относятся друг к другу, и в соответствии с международными принципами прав человека и надлежащими правовыми положениями»¹⁵.

Примеры динамической безопасности можно найти, в так называемых тюрьмах непосредственного или прямого управления в США. Они организованы как небольшие, децентрализованные жилые помещения, где сотрудники работают в непосредственном контакте с заключенными, а не в командном пункте (операторской комнате) или на вышках. Сравнительные исследования показали, что можно обходиться без крупных затрат на строительство зданий или укомплектование штата, в которых низкий уровень насилия и других серьезных нарушений, менее напряженная обстановка и более лучшие условия доступа к консультационным механизмам и реабилитационным программам¹⁶. Короче говоря, в таких учреждениях с большей степенью вероятности обеспечиваются, как безопасность, так и человеческое достоинство.

Пересмотренные Минимальные стандартные правила признают концепцию динамической безопасности, поощряя администрацию тюрем применять, насколько это возможно, механизм предупреждения конфликтов, медиации или любой другой альтернативный механизм разрешения споров с целью профилактики дисциплинарных нарушений и, собственно, разрешения конфликтов. В Правилах содержится, помимо прочего, требование обучать сотрудников по вопросам обеспечения безопасности и защиты, в том числе обучать концепции динамической безопасности,

¹⁴ Принцип XXIII, Межамериканская комиссия по правам человека (IACHR), Принципы и лучшие практики по защите людей, лишенных свободы в Северной и Южной Америке.

¹⁵ ООН, Справочник по урегулированию тюремных инцидентов, 2013г., стр.21, 22.

¹⁶ Wener R E, The effectiveness of direct supervision correctional design and management: A review of the literature, Criminal Justice and Behaviour 33, 2006, pp367-391.

с надлежащим учетом профилактических и обезвреживающих методов, таких как переговоры и медиация¹⁷.

3. Взаимосвязь между человеческим достоинством и безопасностью в заключении

Обеспечение безопасности и человеческого достоинства выступают в качестве взаимозависимых факторов. «Исправительные колонии» и «человеческое достоинство» не только выступают в качестве сопоставимых понятий: они должны совмещаться¹⁸.

Безопасность и контроль обеспечиваются наилучшим образом в условиях, в которых соблюдается врожденное достоинство заключенных. Международный центр пенитенциарных исследований отмечает в этой связи: «совершенно неоправданным является утверждение, что гуманное и справедливое обращение с заключенными приведет к снижению уровня безопасности или контроля». На самом деле, понятия справедливости и законности имеют решающее значение не только для поддержания благополучия мест заключения, но и оказывают видимое влияние на поддержание порядка¹⁹. Если права заключенных соблюдаются, с более высокой вероятностью, они начнут признавать законность действий и «авторитет» сотрудников тюрем. Тем самым снижается риск возникновения напряженности и беспорядков. Исследования, проведенные в закрытых учреждениях Великобритании, показывают, что заключенные сами выступают за поддержание порядка и безопасности, когда наблюдают ситуацию справедливого, уважительного и гуманного обращения, что имеет первостепенное значение в условиях тюремной жизни²⁰.

В то же время определенные методы и меры безопасности могут по своей природе быть интрузивными и ограничительными, препятствуя осуществлению заключенными своих прав. Беспокойства, связанные с безопасностью, возможно, переоцениваются в ущерб достоинству заключенных; меры, предпринимаемые ради обеспечения безопасности, возможно, являются непропорциональными или даже чрезмерными; способы их применения могут быть жесткими или репрессивными и/или в

случае их систематического применения без учета того, представляет ли опасность тот или иной заключенный, то это приводит к реальному риску.

Вызовы, с которыми сталкивается тюремная администрация, заключается в одновременном обеспечении безопасности и гарантии соблюдения прав человека и достоинства лиц, лишенных свободы. Необходимо разработать и внедрить, например, такие политики, как в формате кодекса поведения с целью авторитетного направления деятельности тюремной администрацией и сотрудников при осуществлении ими мер безопасности. Кроме того, необходимо проводить учения и планирование действия в чрезвычайных обстоятельствах с целью выработки надлежащих процедур и порядок реагирования сотрудниками в определенных ситуациях, в том числе обеспечить прохождение ими соответствующей подготовки.

Справочник ООН по урегулированию тюремных инцидентов: «В плане действия при чрезвычайных обстоятельствах необходима четкая детализация, с подробным описанием характера и степени санкционированного применения силы по реагированию на чрезвычайные ситуации. Ключевыми составляющими элементами Плана действий при ЧС являются:

- распределение функций, обязанностей и структуру подчинения ключевых сотрудников тюремной администрации и внешних вспомогательных сил и средств (полиция, пожарная служба, медицинская служба и т.д.) с обеспечением согласованности действий и полного взаимодействия;
- проведение совместной подготовки и учений во взаимодействии с полицией и другими внешними силами и средствами поддержки;
- подробное описание процессов эффективного реагирования на конкретный инцидент;
- коммуникационное (связь) взаимодействие между тюремной администрацией и внешними силами и средствами до наступления, в период и после ЧС²¹.

¹⁷ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правила 38 и 76.

¹⁸ Andrew Coyle, 'Prisons and human dignity: are they compatible?' A paper delivered at the 6th worldwide conference of the International Prison Chaplains' Association, Stockholm, 21 августа 2010г., стр.8.

¹⁹ Alison Liebling, 'Moral performance, inhuman and degrading treatment and prison pain', Punishment and Society 13, 2011г., стр.533.

²⁰ Ibid.

²¹ ООН, Справочник по урегулированию тюремных инцидентов, 2013г., стр.32.

Для организаций, осуществляющих мониторинг закрытых учреждений важно установить наличие протоколов/положений, а также каким образом они исполняются и обеспечивают баланс между вопросами безопасности и достоинства.

4. Законность, необходимость и соразмерность мер безопасности

Ограничения или иное посягательство на права человека могут быть законными, однако они должны полностью соответствовать трем нижеследующим критериям, установленным международным правом.

- **Законность** – принимаемые меры должны быть предусмотрены законами, принятыми в соответствии с международными стандартами в области прав человека.
- **Необходимость** – принятие других мер должно показать свою неэффективность в обеспечении безопасности и поддержании порядка.
- **Соразмерность** - принимаемые меры должны быть менее интрузивными для достижения задачи по поддержанию порядка и безопасности, и только на исключительно короткий период времени.

Однако в контексте процедур обеспечения безопасности, применяемых в местах лишения свободы, такие принципы зачастую не предусматриваются в законах и НПА, и не соблюдаются на практике. Помимо этого, некоторые меры безопасности регулярно применяются на основе «расплывчатых» возможных событий, нежели на основе существующих конкретных признаков их необходимости, или применяются на системной основе без проведения индивидуальной оценки риска. Кроме того, в контексте общественного давления и «жесткой политики в отношении преступности» границы необходимости и соразмерности возможно даже размываются.

Во многих странах, например, несмотря на презумпцию невиновности, подследственные или находящиеся в предварительном заключении (СИЗО) лица, могут содержаться в особо строгих режимах, чем осужденные лица.

Необходимо наличие четких правил и положений, которые регулировали бы такие вопросы, как применение «во благо безопасности» сил, средств сдерживания, личного досмотра, дисциплинарных санкций и любых других мер. Кроме того, применение таких мер должно документироваться с тем, чтобы обеспечить возможность проверок, включая через независимые механизмы подачи жалоб. Политики и процедуры должны пересматриваться на регулярной основе, и публиковаться в соответствии с устоявшейся передовой практикой в области обеспечения прозрачности.

Органам мониторинга следует анализировать данные положения и изучать применяемые уровни безопасности в соответствующем месте содержания под стражей: что они применяют, каким образом задержанные/ заключенные классифицируются для присвоения определенного уровня безопасности. Помимо этого, им следует запрашивать информацию о том, кто принимает решения относительно распределения по категориям (классификации) и применения мер безопасности, как например, личный досмотр, инструменты ограничения свободы, применение силы или одиночное заключение, на каких критериях основываются эти решения, кто осуществляет контроль за их исполнением и каким образом они документируются.

5. Отношение общества и социальный контекст

За последнее десятилетие, во многих странах все шире распространяется мнение об отсутствии безопасности среди широкой общественности, в связи с чем, что все громче начали звучать требования к ужесточению мер безопасности со стороны государственных органов.

Несмотря на то, что ситуация не всегда отражает реальность, например, сегодня уровень преступности падает во многих странах Запада, но с другой стороны возросло давление в сторону принятия «жестких мер» в борьбе с преступностью. Будь то борьба с терроризмом²², незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью²³, преступлениями против детей или,

²² См. В частности, Ассоциация по предотвращению пыток (АПТ), Defusing the ticking bomb scenario: why we must always say no to torture, always, 2007; Jean Maria Arrigo, 'A utilitarian argument against torture interrogation of terrorists,' Science and Engineering Ethics 10, 2004, pp543-572.

²³ See, for instance, a recent report on the situation in Mexico: 'In the name of the fight against crime': study of the torture phenomenon in Mexico. Available (in French) at http://unmondetortionnaire.com/IMG/pdf/Rapport_Mexique.pdf <accessed 17 October 2013>

совершаемых детьми, в частности, широкое освещение резонансных дел в СМИ, привело к частым требованиям расширить полномочия правоохранительных органов, увеличить сроки тюремного заключения и ограничить права задержанных. Были даже такие требования, как «отмена» запрета на применение пыток²⁴.

Межамериканская комиссия по правам человека вновь подтвердила, что «такая атмосфера страха, в которой СМИ и политический дискурс продвигают идею о том, что права человека являются способом защиты преступников, в результате, может привести к определенному общественному оправданию пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения. Опыт последних лет показывает, что применение пыток, произвольные задержания, репрессивное законодательство и практика не доказали свою эффективность в качестве меры реагирования на обоснованное требование граждан обеспечить их безопасность»²⁵.

В целом, общественное мнение в лучшем случае выглядит безразличным к сложившейся ситуации в местах заключения, а

в худшем - к мнению о том, что «преступники» получают такое обращение, которое они заслуживают. Отношение общества таково, что зачастую оно требует ужесточить способы обращения с заключенными и, не учитывая тот факт, что лишение свободы уже является наказанием, которое санкционируется судами, и не должно усугубляться бесчеловечным или жестоким обращением в тюрьме.

Такой нарратив игнорирует тот факт, что во многих странах значительная доля заключенных содержится в СИЗО, ожидают решения суда, есть элемент презумпции невиновности и зачастую они признаются судами как невиновные, и что в большинстве стран, существенная доля заключенных/задержанных «сидят» за мелкие и ненасильственные виды преступлений. Более того, исследования показывают, что обеспечение адекватных условий содержания и целенаправленная подготовка заключенных к освобождению, оказывает непосредственное влияние на их социальную реинтеграцию и, следовательно, на безопасность населения в целом²⁶. Однако, политические субъекты или государственные органы редко выступают против такого общественного мнения²⁷.

²⁴ See ACAT France, Annual Report 2010, 'Les écrans de la torture' by Jean-Etienne Linarés, pp273-290.

²⁵ Межамериканская комиссия по правам человека (IACHR), Доклад о правах человека лиц, лишенных свободы в Северной и Южной Америке, 2011г., п.364.

²⁶ См. напр. УНП ООН, Вводное руководство по вопросам предупреждения рецидивизма и социальной реинтеграции правонарушителей 2012г.

²⁷ Исключением является Грузия, где после случаев применения пыток в сентябре 2012 года была объявлена широкомасштабная амнистия и введена стратегия реформирования уголовного законодательства.

Факторы риска, вытекающие из чрезмерного внимания к вопросам безопасности

Принимаемые меры безопасности являются неотъемлемой частью повседневной реальности для заключенных, когда они преступают порог закрытого учреждения, когда выходят прогулку (физические упражнения) или привлекаются к трудовой деятельности, контактируют с сотрудниками или их посещают родственники. Способ управления безопасностью в закрытых учреждениях и его влияние на человеческое достоинство заключенных будут различаться в зависимости от учреждения и могут быть предметом детальной оценки мониторинговыми организациями.

Этот раздел не дает исчерпывающего перечня о том, как принимаемые подходы к обеспечению безопасности способны оказывать воздействие на человеческое достоинство в тюрьмах, однако, в нем делается попытка раскрыть некоторые общие практики и меры безопасности, связанных с определенными рисками ущемления человеческого достоинства задержанных.

1. Ведомство, ответственное за закрытые учреждения

Специфика ведомства, ответственного за закрытые учреждения, оказывает непосредственное воздействие на вопросы обеспечения безопасности в них. В тех случаях, когда исправительные колонии и пенитенциарные службы находятся в ведении Министерства обороны, в рамках военизированной институциональной культуры чрезмерный упор делается на дисциплину и безопасность, а заключенные рассматриваются как враги²⁸. Конечно в

меньшей степени, но то же самое относится к тем случаям, когда пенитенциарные службы находятся в подчинении Министерства внутренних дел, принимая во внимание, что там превалирует набор ценностей, специфика, модели поведения и функции органов внутренних дел в системе уголовного правосудия. Преобладающая милитаризованная культура этих институтов в целом отражается на структуре, иерархии, программах обучения, условиях приема на работу, мандата и образе сотрудников, в ведении которых находятся закрытые учреждения.

В этой связи, признавая этот риск влияния культуры, одной из необходимых условий вступления в Совет Европы для бывших советских республик был вывод пенитенциарной службы из ведения МВД и передачу в подчинение Министерства юстиции²⁹. Комитет ООН против пыток вынес аналогичную рекомендацию, «разрешающую демилитаризацию пенитенциарной системы»³⁰.

Разделение функций следствия и судебного преследования, с одной стороны, и исполнения и надзора за уголовными санкциями, с другой, оказалось важным фактором в сторону «гуманизации» системы исправления и наказания. Пересмотренные Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными отражают эти оценки и призывают профессиональных сотрудников тюремных администраций, которые «имеют статус государственных служащих, гарантировать им сохранение постоянной должности, только при условии надлежащего поведения, эффективного выполнения обязанностей и физической подготовки»³¹.

²⁸ См. PRI/APT, Институциональная культура в местах лишения свободы: рамки превентивного мониторинга, 2 издание, 2015г.

²⁹ Напр., Парламентская Ассамблея Совета Европы, Мнение № 193 (1996) относительно просьбы России о членстве в Совете Европы, п. 7х, 25 января 1996г.

³⁰ Комитет против пыток (КПП), Заключительные замечания по Казахстану, A/56/44(SUPPL), п.129(а).

³¹ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, правило 74 (3).

Новая пенитенциарная служба в Гондурасе

В декабре 2012 года в Гондурасе был принят Национальный закон «О пенитенциарной службе», который позволил решить проблемы организационных и структурных недостатков в системе исправления наказания страны, а именно восполнить законодательный пробел³². Подкомитет по предупреждению пыток в 2010 году рекомендовал принять Политику о закрытых учреждениях, которая содержала бы всесторонний план действий по учреждению автономной независимой от полиции структуры, и способной выполнять функции и задачи, имеют первостепенное жизненное значение для достижения поставленных целей³³. Несмотря на то, что Служба исправления наказания страны была введении национальной полиции, реформы помогли создать автономное учреждение - Национальный пенитенциарный орган, связанный с Министерством внутренних дел и по делам граждан, а также учредить новые специализированные профессиональные должности в системе государственной службы для сотрудников и охранников тюрем.

Конечно, управление закрытыми учреждениями требует наличия особых навыков, взятых из полицейской деятельности, и мировой опыт показывает, что реабилитация преступников имеет гораздо больше шансов на успех, в случае передачи таких функций судебным органам, а не полиции. Таким образом, гражданский контроль со стороны Министерства юстиции считается наиболее приемлемым и соответствующим реабилитационным целям лишения свободы и необходимостью обеспечения прав человека задержанных³⁴.

Казахстан: двойная передача полномочий

В 2001 году Казахстан предоставил Комитету ООН против пыток, Доклад с информацией о передаче Службы исполнения наказания введение Министерства юстиции, в качестве одного из главных достижений в рамках проводимой на тот момент судебно-правовой реформы в стране. В заключительных замечаниях, принятых 17 мая 2001г., Комитет ООН против пыток рекомендовал Казахстану «завершить передачу ответственности за тюрьмы от Министерства внутренних дел Министерству юстиции, и обеспечив тем самым демилитаризацию пенитенциарной системы»³⁵.

Проблемы пыток и жестокого обращения, поднимаемые мониторинговыми организациями до того времени, главным образом касались учреждений Министерства внутренних дел, в том числе одиночных камер-карцеров и камер общего типа ИВС. После передачи в 2002 г., численность тюремного населения сократилась: Казахстан, занимая 3-ое место в глобальном рейтинге по количеству тюремного населения в 2001 году, поднялся на 22-ое место в 2010 году (т.е. в сторону сокращения). Усилился общественный контроль над тюрьмами, и в том числе, был достигнут значительный прогресс в решении проблем распространенности туберкулеза в местах лишения свободы.

Однако, 26 июля 2011г. Казахстан отменил изменение подведомственности на основании Указа Президента «О пенитенциарной системе».

³² См. Рекомендации Подкомитета ООН по предупреждению пыток (КПП) по итогам визита в Гондурас, 20 сентября 2009 года, CAT/OP/HDN/1, п. 212с.

³³ Доклад Подкомитета ООН по предупреждению пыток (ППП) по итогам визита в Гондурас, 10 февраля 2010 г. CAT/OP/HND/1.

³⁴ См. PRI/APT, Институциональная культура в местах лишения свободы: рамки превентивного мониторинга, 2 издание, 2015г.

³⁵ Комитет против пыток (КПП), Заключительные замечания по Казахстану, 17 мая 2011г., A/56/44(SUPPL)

Органы мониторинга должны установить, может ли и до какой степени, культура того или иного министерства, ответственного за закрытые учреждения, его иерархические структуры, подготовка и образ сотрудников могут оказывать воздействие на методы обращения с заключенными и применяемые меры безопасности. При взаимодействии с тюремной администрацией, а также с руководством служб исправления наказания мониторинговые организации должны уделять особое внимание вопросам охраны порядка и расследования любых правонарушений. Им также необходимо особо подчеркивать принципы презумпции невиновности подсудимых и преимущества реабилитационной, а не карательной пенитенциарной системы.

2. «Чрезмерная классификация»

Почти во всех странах в тюремной системе применяется определенная классификация. Пересмотренные Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными выделяют две цели классификации: первое - отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или своих черт характера грозит оказать на них плохое влияние. Второе - разделение заключенных на категории, облегчающее работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе. Правила речь также идет о следующем: «Работу с разными категориями заключенных следует вести по мере возможности в разных тюремных учреждениях или же в разных отделениях одного и того же тюремного учреждения»³⁶. Отчеты о первоначальных оценках и классификациях должны вноситься в систему работу с личными делами заключенных³⁷.

Учитывая разнообразие тюремного населения, невозможно применять одинаковую оценку безопасности в отношении всех заключенных в рамках одного учреждения. Единый подход, применимый для всех, не способствует повышению безопасности закрытого учреждения и целям реабилитации заключенных. Индивидуальная классификация заключенных должна проводиться в кратчайшие сроки сразу после поступления. Однако, система классификации должна быть гибкой, чтобы позволить сотрудникам адаптироваться к изменениям ситуации. При классификации необходимо избегать

применения в отношении нового заключенного особо строгого режима содержания по принципу «на всякий случай».

Вероятнее всего, в каждой стране будет небольшое количество заключенных, которые рассматриваются, как лица способные представлять особенно высокий риск безопасности и, которым возможно требуются особые условия содержания. Возможно, таким заключенным потребуется содержание в отдельном блоке с особым режимом безопасности, в котором любое их передвижение и деятельность будут (строго) ограничены.

Однако, заключенные зачастую переоцениваются в части риска, которые они представляют («чрезмерная классификация») и содержатся под более строгим режимом, чем это необходимо. Зачастую классификация основывается исключительно на характере совершенного преступления, а не индивидуализирована и учитывает прошлую преступную деятельность и другие факторы. В частности, заключенные, приговоренные к смертной казни, и лица, отбывающие пожизненное заключение, зачастую содержатся в более строгих условиях, на основе лишь характера приговора, нежели на риске, который они могут в действительности представлять по отношению к другим заключенным или сотрудникам.

При оценке рисков, потребности заключенных зачастую воспринимаются неправильно, как «факторы риска». Заключенный, у которого проявляются симптомы депрессии или другой проблемы, связанной с психическим состоянием, может быть классифицирован как представляющий большой риск, что в свою очередь может привести к еще большей изоляции. Вместо этого, проблемы психического здоровья требуют принятия комплексных программ и содержание в более облегченных условиях.

В некоторых юрисдикциях, госорганы могут сталкиваться с проблемами ограниченности выбора мест содержания в тюрьмах, в связи с чем, заключенные/ задержанные, представляющие меньшую угрозу, переоцениваются «чрезмерно классифицируются» в части представляемого ими риска, по причине переполненности этого закрытого учреждения или расположенности вдали от своих дома, семей и друзей.

³⁶ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правила 93 и 94

³⁷ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 8 (b)

В виду общей более низкой степени риска, который они представляют, некоторые страны внедрили определенные механизмы разделения по категориям, такие как, исправительные колонии для женщин, для детей в возрасте до 18 лет или для молодых совершеннолетних правонарушителей. Тем не менее, в других странах женщины, как правило, «чрезмерно классифицируются» и содержатся в неоправданно особо строгих режимах.

Дискриминация в отношении женщин при классификации

В Таиланде, согласно докладу от 2013 г., в некоторых мужских тюрьмах, по информации, содержались несколько женщин-заключенных в отдельном блоке. Ответственным за классификацию заключенных был только один мужчина-сотрудник, из-за которого женщины зачастую испытывали определенные неудобства при общении с охранником мужчиной³⁸.

В 2012 г., Австралийская комиссия по правам человека сообщила, что из-за отсутствия достаточного количества женских тюрем женщины-заключенные содержатся в тюрьмах особо строгого режима вместе с мужчинами-заключенными, что соответственно ведет к повышению риска злоупотреблений³⁹.

В 2007 г., УНП ООН оособщило, что в Афганистане применяются одинаковые методы классификации для мужчин и женщин. Информация о случаях бытового насилия, сексуальных надругательств и родительской ответственности не рассматривалась и не регистрировалась и, следовательно, в положениях отсутствовала информация, необходимая для проведения адекватной классификации женщин-заключенных⁴⁰.

Необходимо наличие надлежащей системы классификации для разделения заключенных на основе четко определенных критериев, как

например, исключительно в соответствии с тяжестью совершенного преступления или постоянным проявлением опасного поведения и отношения, представляющих серьезную угрозу сотрудникам или другим задержанным.

Решение о помещении заключенных в более строгий режим содержания должны приниматься только после тщательной и структурированной оценки риска и вывода, что для устранения этого риска нет иных способов. Оно должно включать в себя подробный анализ последнего совершенного правонарушения заключенным, его характер, тяжесть, типологию прошлых преступлений и дисциплинарных взысканий, попыток побега и случаи других инцидентов. При принятии решения, также следует учитывать личные и ситуационные факторы, такие как возраст, пол, уязвимость, поддержка семьи и сообщества. При оценке риска следует использовать наилучшую доступную информацию, полученную из документов и собеседования, и обеспечить, чтобы решения принимались без ущемления культурных, гендерных или социальных норм.

Инструменты оценки риска должны применяться для разработки индивидуализированного плана исполнения наказания и периодически пересматриваться с тем, чтобы можно было провести динамическую повторную оценку предоставляемого заключенным риска. Решение следует надлежащим образом задокументировать для возможности эффективного надзора в последующем. Рекомендации, выработанные Советом Европы относительно представляющих опасность заключенных, далее предполагают, что оценка степени риска должна быть связана с возможностями для правонарушителей удовлетворить свои потребности и изменить свое отношение и поведение, а также принимать участие в процессе оценки. В другой рекомендации подчеркивается необходимость дифференциации между риском, который представляет правонарушитель для внешнего сообщества и внутри тюрьмы⁴².

³⁸ УНПООН, Восточно-Азиатско-Тихоокеанское региональное совещание по осуществлению Бангкокских правил, Бангкок, 19–21 февраля 2013 года (East-Asia Pacific Regional Meeting on the Implementation of the Bangkok Rules), UNODC/JSDO/BKEGM/2013/1, 14 марта 2013г., п.39, 47.

³⁹ Австралийская комиссия по правам человека, Australian Study Tour Report, Визит Специального докладчика ООН по насилию в отношении женщин, 10-20 Апреля 2012г., стр.4.

⁴⁰ Tomris Atabay/UNODC, Афганистан: женщины-заключенные и их социальная реинтеграция (Afghanistan: female prisoners and their social reintegration), март 2007 г., стр.74.

⁴¹ Однако, размещение в камере должно основываться не только на характере приговора заключенного, но и на оценке индивидуального риска, см., Например, отчет Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) по итогам его визита в Сербию в 2011 году, СРТ/Inf (2012) 17, стр32.

⁴² Рекомендация CM/Rec(2014) 3 Комитета министров государствам-членам в отношении опасных правонарушителей, принятая Комитетом министров 19 февраля 2014 года на 1192-м заседании заместителей министров.

В отношении женщин-заключенных в Бангкокских правилах ООН содержится требование о том, что тюремная администрация должна разрабатывать и внедрять методы классификации с учетом особых потребностей и обстоятельств женщин-заключенных, обусловленных гендерными факторами, с тем чтобы обеспечить соответствующее индивидуальное планирование и осуществление работы по скорейшей реабилитации, исправлению и реинтеграции этих заключенных в жизнь общества⁴³.

3. Средства усмирения

Для поддержания порядка и безопасности, органы ответственные за места лишения свободы могут прибегать к использованию физического усмирения: наручники, ножные кандалы, смирительный пояс и рубашки или электрошокеры.

Однако некоторые средства усмирения прямо запрещены международным правом. Запрет на использование средств, которые являются «по своей природе унижающими достоинство или болезненными», как например, использование цепей или утюга, прикрепляемые на тело электрошокеры, вытекает из общего запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Данные положения также закреплены в пересмотренных Минимальных стандартных правилах (2015 г.)⁴⁴.

Одеваемые на тело электрошоковые ремни, нарукавники или кандалы, которыми обматывают части тела пытаемого субъекта (обычно одевается на талию, но разработаны варианты для крепления на ногах или руках) и пропускают электрический ток через пульты дистанционного управления. Доказано, что они причиняют боль и душевные страдания в силу своей природы, в том числе оказывают бесчелночное и унижительное влияние. Следовательно, такие меры подвергаются всеобщему осуждению. Комитет ООН против пыток рекомендовал отказаться от

использования электрошоковых поясов и смирительных кресел как усмирения лиц, находящихся под стражей, отметив, что их использование зачастую нарушает статью 16 Конвенции против пыток⁴⁵. Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) выступает против использования электрических электрошоковых поясов для контроля за передвижениями задержанных, как внутри, так и за пределами мест лишения свободы⁴⁶.

Использование других физических средств усмирения разрешаются лишь в тех случаях, если оно законно, необходимо и соразмерно⁴⁷. К ним необходимо прибегать только в исключительных обстоятельствах, если другие меры контроля оказываются недейственными, когда заключенному нужно помешать причинить вред себе или другим или для предотвращения побегов во время перевозки в течение необходимого периода времени. В тех случаях, когда использование средства усмирения разрешено законом, они должны использоваться только в тех случаях, когда менее жесткие формы контроля оказываются недейственными для устранения рисков, связанных с перемещением без каких-либо ограничений, и метод усмирения должен быть наименее жестким из тех, что необходимы и разумно приемлемы⁴⁸.

Усмирение не должно лишать или унижать достоинство, и необходимо закончить/снять такие средства, как только риск будет минимизирован. Ни при каких обстоятельствах они не могут применяться в качестве дисциплинарных взысканий⁴⁹ и, как правило, являются неадекватным средством предупреждения самоубийств или членовредительства среди заключенных. Предпочтительными являются меры, предусматривающие регулярное наблюдение за такими заключенными и оказание психиатрической помощи, включая целенаправленные мероприятия. Пересмотренные Минимальные стандартные правила поощряют методы контроля, устраняют необходимость использования средств усмирения или снижают их жесткий характер⁵⁰.

⁴³ Правила 40 и 41, Правила ООН по обращению с женщинами-заключенными и мерам, не связанным с тюремным заключением, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 2010 года, A/RES/65/229.

⁴⁴ Пересмотренные Стандартные Минимальные Правила, Правило 47 (1).

⁴⁵ Комитет против пыток, например, Заключительные замечания по Соединенным Штатам Америки, A/55/44, май 2000 г., п. 180с.

⁴⁶ 20-й доклад Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП), п.74, КПП (2011) Стандарты КПП СРТ/Inf/E (2002) 1 – Rev. 2011.

⁴⁷ Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979, Статья 3.

⁴⁸ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 47, Правила 47 (2) и 48; Принцип 9, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов.

⁴⁹ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 43(2).

⁵⁰ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 49.

Снижение степени применения кандалов в Таиланде

В мае 2013 г., правительство Таиланда объявило, что необходимо положить конец практике применения кандалов для всех осужденных к смертной казни в тюрьме особо строго режима Бангванг в Таиланде, в провинции Нонтабури. Приговоренные к смертной казни должны были носить кандалы весом до 5 кг в течение 24 часов в сутки, в том числе во время сна, мытья, приема пищи или молитвы. В день объявления о снятии кандалов один из заключенных тюрьмы сказал: «Заключенные - не животные. Они не должны быть закованы из-за преступления, совершенного ими. Они уже наказаны тем, что находятся в тюрьме». В других тюрьмах Таиланда заключенные могут быть закованы в кандалы при их поступлении или в качестве меры наказания. Правительство объявило о планах ликвидации кандалов во всех тюрьмах Таиланда⁵¹.

Согласно международному праву, использование мер усмирения в отношении несовершеннолетних строго ограничено, и разрешается в исключительных и конкретных случаях⁵². Средства усмирения никогда не применяются к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов⁵³.

Необходимо наличие четких положений, описывающие вышеуказанные параметры, включая строго определенные ситуации их использования. Применение мер усмирения должно осуществляться с разрешения директора и фиксироваться.

Не следует прибегать к использованию средств усмирения в штатных/обычных ситуациях, применять лишь в определенных обстоятельствах, после проведения индивидуальной оценки риска. В этой связи, рутинное использование наручников в отношении всех заключенных во время передвижений, вне камер и по территории тюрьмы, является не оправданным с точки зрения безопасности. Даже в тех случаях, когда использование средств усмирения является необходимым и соразмерным в конкретной ситуации, способы их применения могут дать повод для беспокойства, например, если

наручники намеренно затянуты таким образом, что это причиняет боль задержанному/ заключенному.

Использование наручников на Мальдивах

«Делегации также была ознакомлена с информацией, в частности, об использовании наручников с целью наказания и контроля за заключенными таким образом, что это унижает и причиняет им боль. Делегация также выразила свою обеспокоенность относительно утверждений о применении средств усмирения во время инцидентов в качестве меры обеспечения безопасности. КПП обращает внимание на то, что дисциплина и порядок должны поддерживаться без введения каких-либо ограничений, кроме тех, которые обусловлены необходимостью в порядке меры пресечения и для организованного функционирования тюрьмы. В качестве наказания никогда не следует пользоваться такими средствами усмирения, как наручники. КПП рекомендует незамедлительно прекратить практику использования наручников в качестве средства наказания». (Доклад по итогам визита Миссии Подкомитета ООН по предупреждению пыток на Мальдивские острова, CAT/ OP/MDV/1, 26 февраля 2009 г., п.207)

Органам мониторинга следует оценивать, существуют ли какие-либо положения и процедуры, устанавливающие ситуации для применения средств усмирения и какие существуют гарантии против злоупотреблений. Им следует установить, действует ли прямой запрет на использования средств усмирения, запрещенных в соответствии с международным правом, и применяются ли средства ограничения в строгом соответствии с принципами необходимости и соразмерности, нежели на регулярной основе. Мониторинговым организациям следует также установить: включены ли вопросы использования средств усмирения в программы подготовки для сотрудников после назначения на должность и обучения без отрыва от службы, а также методы управления, способствующие избегать применения таких средств, включая способы предотвращения и сдерживания, например, навык ведения переговоров и медиация⁵⁴.

⁵¹ См. 'The story of a lese majeste prisoner', Bangkok Post, 21 июля 2013, <http://m.bangkokpost.com/opinion/360858> and 'Thailand starts phasing out shackles in prisons', BBC News, 16 May 2013, <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-22555030> <accessed 23 September 2013>

⁵² Статья 64, Правила ООН о защите несовершеннолетних, лишенных свободы.

⁵³ Правило 24, Правила ООН по обращению с женщинами-заключенными и мерам, не связанным с тюремным заключением, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), см. также пересмотренные Минимальные стандартные правила 48(2).

⁵⁴ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правила 49 и 76.

4. Личные обыски

Различные виды обыски выступают в качестве необходимых и законных средств по недопущению доступа к опасным или запрещенным предметам, либо веществам среди заключенных, которые могут представлять угрозу безопасности и здоровью сотрудников, а также других заключенных и посетителей.

Однако, рутинное несоразмерное, унижительное или дискриминационное проведение обысков ущемляют достоинство заключенных и могут приравниваться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Существует также риск того, что личные обыски и обыски в камерах будут проводиться в качестве мести или средства запугивания в отношении некоторых задержанных/заключенных.

Обычно, личные обыски проводятся при поступлении, до и / или после прямой физической встречи с родственниками или даже законными представителями⁵⁵, при помещении в ПКТ или после физкультуры, учебных занятий или после приема пищи в столовой.

Однако зачастую полностью отсутствуют положения, которые регулировали бы порядок проведения обысков, и в большинстве тюрем, сотрудники вольны проводить личные обыски, обыски в камерах и принадлежностей заключенных в любое время.

Существуют различные виды личного обыска. Собственно, личный обыск, обыск при задержании или первичный обыск задержанного представляют собой прощупывания и похлопывание руками вдоль всей поверхности верхней одежды человека сотрудником/сотрудницей. Сотрудники тюрьмы могут потребовать заключенного снять обувь и опорожнить карманы, а также произвести обыски с обследованием ротовой полости, носа, ушей и волос. В отличие от этого, полный личный обыск или обыск с полным раздеванием предполагает полное снятия или переодевание части или всей одежды, чтобы произвести визуальное обследование интимных зон тела без

физического контакта. И наконец, интрузивный (интимный) обыск включает в себя физическое обследование гениталий или анальной области заключенного.

Получило широкое признание унижительное и травмирующее воздействие инвазивных телесных досмотров, в частности, с полным раздеванием и досмотром полостей тела. Что касается женщин, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин охарактеризовал: «Неподобающие прикосновения во время досмотров, проводимых сотрудниками-мужчинами тюрьмы - это «санкционированное сексуальное домогательство»⁵⁶.

В пересмотренных Минимальных стандартных правилах, впервые ввели порядок проведения обыска заключенных и обыски в камерах, в том числе досмотра посетителей⁵⁷. Насколько это возможно, тюремной администрации рекомендуется разрабатывать и использовать соответствующие альтернативные методы проведения обысков, как например, системы сканирования и металлодетекторы, не связанные с интрузивными формами обысков, и сотрудникам рекомендуется обеспечить прохождение соответствующей подготовки⁵⁸.

Обыски с полным раздеванием женщин-заключенных в тюрьмах Австралии

В 2012 г., Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин отметил, что во многих австралийских тюрьмах требуют, чтобы женщины проходили интенсивный интрузивный и зачастую травмирующие формы обыска с полным раздеванием. Заключенная из тюрьмы Фарлеа сообщила: «Нас обыскивают после каждого свидания. Мы стоим голые, нам приказывают наклониться, прикоснуться стоп и раздвинуть ягодицы. Если у нас наступили «критические дни», то все равно мы должны вынимать тампон. Это унижительно и оскорбительно. Когда с нас требуют помочиться, процедуры еще хуже, мы должны «писать» в бутылку, причем перед нами. Если мы откажемся или не хотим, нам запретят свидания на три недели»⁵⁹.

⁵⁵ Следует отметить, что власти - и, следовательно, органы мониторинга - должны учитывать не только риск того, что семьи добровольно проносят запрещенные предметы, но также и ситуации, когда они вынуждены делать это под давлением других семей заключенных или преступными бандгруппами за стенами мест содержания под стражей.

⁵⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин по итогам миссии в США относительно насилия в отношении женщин в государственных и федеральных тюрьмах, 4 января 1999 года, E/CN.4/1999/68/Add.2, пп.55, 58.

⁵⁷ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правила 51-53 (заключенные) и Правило 60 (посетители).

⁵⁸ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правила 51-53 (заключенные) и Правило 60 (посетители).

⁵⁹ Австралийская комиссия по правам человека, Australian Study Tour Report, Визит Специального докладчика ООН по насилию в отношении женщин, 10-20 Апреля 2012г., стр.16

Следует обеспечить наличие четких и строгих инструкций и процедур с целью регулирования порядка личного досмотра/обыска с тем, чтобы минимизировать злоупотребления. В них следует конкретизировать случаи, когда разрешен обыск, исходя из критериев необходимости, разумности и соразмерности, а также применения принципа «крайней необходимости» для интрузивных обысков. Рекомендуется применять альтернативные методы, где это возможно⁶⁰. Например, в случае подозрения, что заключенный спрятал запрещенный предмет внутри своего тела, альтернативные методы обыска включают современные технологии сканирования или такие меры, при которых заключенный находится под пристальным наблюдением до того момента, пока запрещенный предмет не выведется из организма⁶¹.

Влагалищное исследование, Греция

Женщины-заключенные в Греции, которые отказывались от обыска с обследованием вагинальной полости после поступления в тюрьму, помещались в одиночные камеры на несколько дней, принуждая принимать слабительные средства. По случаю визита миссии Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) в январе 2011 года, власти заявили, что эти типы обысков отменены и производятся только в исключительных обстоятельствах и квалифицированными врачами. Тем не менее, во время своего визита ЕКПП выявил случаи применения таких методов обыска в греческих тюрьмах, которые продолжают по сей день⁶².

В положениях следует также конкретизировать условия их проведения. Что наиболее важно, при проведении личного обыска следует гарантировать право на неприкосновенность частной жизни и достоинства, их следует проводить деликатным образом, и никогда не должны использоваться для преследования, запугивания или чрезмерного вмешательства в личную жизнь заключенных⁶³. Рекомендуется, чтобы заключенные никогда не раздевались догола, однако обыск следует проводить наедине и в два этапа (сначала туловище, затем нижняя часть тела), при этом избегая физического контакта и не вызывая чувства унижения. Персоналу следует разъяснить процедуру и порядок проведения обыска, прежде чем начать полный личный обыск. Обыски с раздеванием и обследованием полости тела должны быть санкционированы старшим дежурным офицером⁶⁴.

Обыски заключенных персоналом того же пола, что и заключенный согласно положениям пересмотренных Минимальных стандартных правил⁶⁵, Бангкокских правил ООН⁶⁶, Комитета⁶⁷ ООН по правам человека, правила 54(5) Европейских пенитенциарных правил⁶⁸ и в стандартах, разработанных Европейским комитетом по предупреждению пыток⁶⁹.

Для целей подотчетности тюремная администрация должна хранить соответствующие отчеты об обысках, в том числе указываются причины проведения этих обысков, информация о проводивших их лицах и результаты обысков⁷⁰.

⁶⁰Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 52.

⁶¹В 2011 году, Правительство Аргентины приняло решение установить металлодетекторы для контроля входа посетителей в тюрьмы. Они еще не установлены. См. CELS Derechos humanos en Argentina, informe 2012, стр.231.

⁶² PRI (MTP), Руководящий документ по Правилам ООН по обращению с женщинами-заключенными и мер, не связанных с тюремным заключением, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), 2013 г., стр. 61, сноска 208.

⁶³Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 51.

⁶⁴ Бангкокские правила, Комментарий к правилу 19, см. МТР, Руководящий документ по Правилам ООН об обращении с женщинами-заключенными и мер, не связанных с тюремным заключением, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), 2013 г., стр.63

⁶⁵Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 52(1)

⁶⁶ Правило 19, Бангкокские правила ООН: «Принимаются эффективные меры для обеспечения уважительного отношения к женщинам-заключенным и защиты их достоинства во время личных обысков, которые проводятся только женским персоналом, прошедшим надлежащую подготовку по соответствующим методам проведения обысков, и в соответствии с установленным порядком». В целях проведения личного обыска задержанных ЛГБТИ см. PRI / APT, лишенные свободы ЛГБТИ: Рамки превентивного мониторинга, 2-е издание, 2015г.

⁶⁷ Комитет ООН по правам человека в своих Общих замечаниях№ 16 к статье 17 МПГПП, п. 8: '(...) Что касается персонального и личного обыска, рекомендуется обеспечивать эффективные меры, чтобы проведение таких обысков соответствовало принципу уважения достоинства лица, подвергающегося обыску. Лиц, подвергаемых личному обыску государственными должностными лицами или медицинским персоналом, действующим с санкции государства, следует обыскивать только лицам того же пола».

⁶⁸ Рекомендация Res (2006) 2 Комитета министров государствам-членам о Европейских пенитенциарных правилах, принятая Комитетом министров 11 января 2006 г.

⁶⁹ Стандарты КПП, п.26 : «(...) КПП хотел бы подчеркнуть, что независимо от возраста лица, лишенных свободы следует подвергать обыску только сотрудниками того же пола, и что любой обыск заключенного, для чего требуется снять одежду, следует проводить вне пределов видимости сотрудника противоположного пола; эти принципы следует применять особенно в отношении несовершеннолетних».

⁷⁰ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 51. Для деталей, см. PRI/APT, Ресурсное пособие по мониторингу мест лишения свободы: Информационный бюллетень по проведению личного обыска, второе издание 2015г.

Стандарты медицинской этики подчеркивают, что «обязанности врача оказывать медицинскую помощь заключенному, не должны быть компрометированы обязательством участвовать в системе безопасности тюрьмы⁷¹» и, следовательно, вовлечение в «любые профессиональные отношения с заключенными или задержанными, целью которого является не только оценка, защита или улучшение их физического и психического здоровья» противоречит медицинской этике медицинских работников⁷². В этой связи, рекомендуется, чтобы обыски полостей тела проводились медицинским персоналом, который не является частью медико-санитарной службы тюрьмы, либо тюремным персоналом, обладающим достаточными медицинскими знаниями и навыками для безопасного проведения обыска⁷³.

Учитывая высокий риск злоупотреблений во время обысков, в частности, личных обысков, мониторинговыми организациями следует тщательно проанализировать причины, по которым проводятся такие обыски, основаны ли они на индивидуальных оценках риска или же является рутинной и непропорциональной процедурой. Им также следует тщательно оценить порядок проведения обысков на практике⁷⁴.

Ежегодный отчет НПМ Франции (обыски)

Ежегодный отчет НПМ Франции от 2011 г., Генеральный инспектор мест лишения свободы. Отчет содержит целый раздел, посвященный проблеме обысков в тюрьмах. Тщательный анализ охватывает фактические данные, а также обзор нормативно-правовой базы и ее развитие. Он также включает в себя расширенный обзор, с социологической точки зрения, практики проведения обысков в тюрьмах. «Вывод очевиден: привлечение сотрудников для проведения систематических обысков является законным с точки зрения их способности обеспечения порядка в тюрьмах. Однако, это только в крайнем случае (...).

Ключевым элементом здесь является обоснованные и, следовательно, ограниченные обыски с полным раздеванием, которые проводятся таким образом, чтобы тюремный персонал мог различать реальных нарушителей порядка (а их меньшинство) от других заключенных (...). Для этого нет необходимости проведения нового анализа «опасности» лиц, а скорее является результатом внимательного и ежедневного наблюдения за жизнью заключенных».

5. Изоляция и содержание в одиночной камере

Одиночное заключение или карцер - это термин, который используется для описания физической изоляции лиц путем заключения их в одиночную камеру на срок от двадцати двух до двадцати четырех часов в сутки. Во многих странах заключенным, находящимся под таким режимом, разрешается покидать свои камеры в течение одного часа для одиночных прогулок. Содержательный контакт с другими людьми, как правило, сводится к минимуму. Снижение степени стимулов в таком режиме содержания не только количественное, но и качественное. Как правило, имеющиеся стимулы и периодические социальные контакты редко выбираются свободно и, как правило, однообразны и часто неэмоциональны⁷⁶.

В контексте безопасности содержание в одиночной камере применяется в исправительных учреждениях тремя основными способами. В предварительном заключении, содержание в одиночной камере применяется в качестве способа заставить подследственного «расколоться» до и в период между допросами. Для осужденных такое заключение применяется в качестве меры дисциплинарного воздействия; в качестве способа управления особыми группами заключенных, которые, как считается, представляют высокий риск, и как (по утверждениям) способ «защиты» заключенных от насилия со стороны других заключенных. Это оправдание часто

⁷¹ ВМА, Заявление относительно личного обыска заключенных лиц (Statement on Body Searches of Prisoners), принята на 45-й Всемирной медицинской ассоциации, Будапешт, Венгрия, октябрь 1993 г., и редакционно пересмотрено в ходе 170-й сессии Совета ВМА, коммуна Дивон-ле-Бен, Франция, май 2005 г.

⁷² Принципу 3 Принципов медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

⁷³ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 51(2)

⁷⁴ См. напр., подробный анализ проведения обысков, проведенный Национальным превентивным механизмом Франции (НПМ) в своем ежегодном отчете за 2011 г., стр.238-256. Le Contrôleur général des lieux de privation de liberté, Rapport d'activité 2011, 2012.

⁷⁵ Le Contrôleur général des lieux de privation de liberté, Rapport d'activité 2011, 2012, op.cit.

⁷⁶ Стамбульский протокол о применении и последствиях одиночного заключения, принятый 9 декабря 2007 г. в ходе Международного симпозиума по вопросам психологических травм, Стамбул.

используется для размещения в одиночных камерах лиц с психическими расстройствами или заболеваниями, а также лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ)⁷⁷. Политические заключенные, считающиеся, что могут представлять угрозу для национальной безопасности, иногда содержатся в таких условиях⁷⁸.

В условиях недостаточной численности персонала содержание в одиночной камере может показаться более простым способом управления трудными заключенными вместо обеспечения требуемого надзора и контроля. В последнее десятилетие наблюдалось увеличение масштабов заключения в одиночных камерах по типу тюрьмы «особо строгого режима» (см. раздел б). В других тюрьмах была введена система «изоляции небольшими группами», когда заключенные, классифицированные как представляющие опасность или высокую степень опасности, содержатся в небольших блоках с особо строгим режимом и допускается лишь ограниченные контакты с одним или пятерыми в назначаемое время, как правило, на один час для прогулки на свежем воздухе.

Специальный дисциплинарный режим в Бразилии

В Бразилии применяется способ содержания в одиночной камере т.н. Специальный дисциплинарный режим (Regime disciplinar diferenciado) в качестве дисциплинарной меры в ответ на нарушения, совершенные заключенными, как опасные. СДР может применяться в отношении одного до шести осужденных. Наихудшие условия содержания в рамках СДР отмечаются в федеральных тюрьмах: заключенные содержатся в камерах 24 часа в сутки под постоянным видеонаблюдением, не имея доступа к телевидению, радио или газетам. Содержащиеся в СДР имеют право на два свидания в неделю, но без какого-либо физического контакта⁷⁹.

Изоляция и одиночное заключение заключают в себе высокий риск нарушения прав человека. Отсутствие свидетелей увеличивает риск применения пыток или других видов жестокого обращения, которые могут остаться незамеченными и безнаказанными. Длительное одиночное заключение само по себе может приравниваться к пыткам или иному жестокому, бесчеловечному или унижающему обращению⁸⁰ и оказывает значительное негативное воздействие на здоровье. Специальный докладчик ООН по пыткам призвал запретить длительное или на неопределенное время одиночное заключение как несовместимую меру с запретом пыток и других видов жестокого обращения⁸¹ и, как «жесткую» меру, противоречащую целям реабилитации, каковым призвана быть пенитенциарная система⁸². Медицинские исследования подтверждают, что отказ в осмысленных человеческих контактах может привести к возникновению «синдрома изоляции», симптомы которого включают в себя беспокойство, депрессию, гнев, когнитивные нарушения, искажения восприятия, паранойю, психоз, членовредительство и суицид, и может разрушить личность человека⁸³.

⁷⁷ См. PRI/APT, ЛГБТИ, лишённые свободы: рамки превентивного мониторинга, 2 издание, 2015г.

⁷⁸ Sharon Shalev (Шарон Шалев), A sourcebook on solitary confinement, Mannheim Centre for Criminology, Лондон, Школа Экономики, 2008г..

⁷⁹ Pastoral carceraria do Brasil/Association for the Prevention of Torture. Situação das Pessoas Privadas de Liberdade no Brasil – Informação Preliminar para Audiência da Comissão Interamericana de Direitos Humanos, 20 October 2012.

⁸⁰ Спец иальный докладчик ООН по вопросу о пытках, доклад ГА ООН, 5 августа 2011 г., A/66/268.

⁸¹ Промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, 5 августа 2011г., A/66/268. Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) предложил сопоставимые рекомендации: КПП 21-й Общий доклад, 1 августа 2010 г. - июль 2011 г., ноябрь 2011 г.

⁸² Первый промежуточный доклад ГА ООН 18 октября 2011 года, A/RES/65/205 п.79 (в нем отмечается: «одиночное заключение является суровой мерой, которая может вызвать серьезные психологические и физиологические неблагоприятные воздействия на людей независимо от их конкретных условий»).

⁸³ Grassian S, 'Psychiatric effects of solitary confinement', Journal of Law and Policy 22, 2007, pp325-383; Haney C, 'Mental health issues in long-term solitary and 'supermax' confinement', Crime & Delinquency 49(1) pp124-156, 2003; Shalev S, A sourcebook on solitary confinement, Mannheim Centre for Criminology, London School of Economics, 2008

Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере

«Одиночное заключение может привести к серьезным психологическим и иногда психическим отрицательным последствиям. Документально подтвержден длинный перечень симптомов - от бессонницы и чувства смятения до галлюцинаций и психоза. Негативные последствия для здоровья могут возникнуть всего лишь после нескольких дней содержания в одиночной камере, а опасность для здоровья возрастает с каждым днем, проведенным в таких условиях (...). Основное негативное воздействие содержания в одиночной камере заключается в том, что оно уменьшает содержательные социальные контакты до уровня социальных и психологических стимулов, которые воспринимаются как недостаточные для поддержания здоровья и хорошего самочувствия»⁸⁴.

По этим причинам были разработаны и приняты внушительное количество международных законов, которые содержат требования ограничить применение содержания в одиночной камере или карцере⁸⁵, и введен полный запрет применения одиночного заключения в отношении несовершеннолетних⁸⁶, беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих⁸⁷.

Основные принципы по обращению с заключенными рекомендует «прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по снижения степени его применения»⁸⁸. Стамбульское Заявление о применении и последствиях содержания в одиночных камерах, Европейские пенитенциарные правила⁸⁹ и Принципы и наилучшая практика защиты лишенных свободы лиц в странах Америки подтверждают, что содержанию в

одиночных камерах следуют прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, «когда очевидна необходимость обеспечения законных интересов, связанные с внутренней безопасностью учреждения и защитой основополагающих прав, таких как право на жизнь и неприкосновенность лиц, лишенных свободы или персонала»⁹⁰.

Вдохновленные этими изменениями, в пересмотренные Минимальные стандартные правила были включены прямые ограничения на содержание в одиночной камере независимо от того, применяется ли оно в качестве дисциплинарной меры или для поддержания порядка и безопасности⁹¹. Независимо от продолжительности одиночного содержания, пересмотренные Минимальные стандартные правила требуют, чтобы такое содержание регулировалось законодательно или НПА «о любых мерах принудительного отделения от общего контингента заключенных» (...), включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции⁹².

Помимо указанного общего требования наличия правовой базы, для одиночного заключения были введены конкретные ограничения и процессуальные гарантии, о которых в Правилах говорится следующее: «Ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми»⁹³. Действует абсолютный запрет на заключение на неопределенный срок и длительное одиночное заключение, где «неопределенный срок» означает заключение «в течение срока, превышающего 15 дней подряд»⁹⁴. Действует запрет на использование одиночного заключения и аналогичных мер в случаях, связанных с женщинами и детьми, о чем говорится в других стандартах и нормах ООН и пересмотренных Минимальных стандартных правилах⁹⁵.

⁸⁴Стамбульский протокол о применении и последствиях одиночного заключения, принятый 9 декабря 2007 г. в ходе Международного симпозиума по вопросам психологических, Стамбул.

⁸⁵См., Например, принцип 7 Основных принципов; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20.

⁸⁶Правило 67 Правил ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы.

⁸⁷Правило 22 Правил ООН по обращению с женщинами-заключенными и мерам, не связанным с тюремным заключением, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила).

⁸⁸Принцип 7, Основные принципы обращения с заключенными ООН, 1990г.

⁸⁹Европейские тюремные правила, Правило 60 (5): «Одиночное заключение должно назначаться в качестве наказания только в исключительных случаях и в течение определенного периода времени, который должен быть как можно более коротким».

⁹⁰Принцип XXII (3), Принципы и лучшие практики по защите людей, лишенных свободы в Северной и Южной Америке.

⁹¹Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 37 (d) и правила 43-46.

⁹²Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 37.

⁹³Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 44.

⁹⁴В правиле 43 (a) и (b) пересмотренные Минимальные стандартные правила классифицируют такую практику как «ограничения или дисциплинарные санкции», равносильные «пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания»; Правило 44 включает определение длительного одиночного заключения.

Запрет одиночного заключения также применяется в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния. Следует отметить, что в этом контексте, применение абсолютного запрета одиночного заключения в отношении лиц, страдающих от психических заболеваний, рекомендовано в Стамбульском Заявлении о применении и последствиях содержания в одиночной камере⁹⁶, положения которого вновь подтверждены Спецдокладчиком ООН по пыткам⁹⁷ и Комитетом по предупреждению пыток⁹⁸.

Доклад Специального докладчика ООН по пыткам⁹⁹

Исследования показали, что одиночное заключение зачастую приводит к серьезному обострению ранее существовавшего психического состояния здоровья. В изоляции, состояние заключенных с психическими расстройствами резко ухудшается. Побочные эффекты одиночного заключения оказывает особенно существенное влияние лицам с серьезными проблемами психического здоровья, которые обычно характеризуются психотическими симптомами и/или значительными функциональными нарушениями. Некоторые из таких заключенных начинают совершать экстремальные действия, как членовредительства и даже попытки суицида.

Более того, особый акцент в Минимальных стандартных правилах делается на то, что одиночное заключение не должно налагаться в силу приговора заключенного, как в случае некоторых стран, например, в отношении лиц, приговоренных к высшей мере наказания или ПЛС¹⁰⁰.

В тех случаях, когда абсолютный запрет не применяется, «к одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа»¹⁰¹.

Следует предпринять усилия для повышения уровня содержательных социальных контактов для заключенных, независимо от обстоятельств изоляции¹⁰². Это подтверждается в пересмотренных Минимальных стандартных правилах, которые требуют от тюремной администрации принимать необходимые меры для снижения возможных негативных последствий их заключения, когда заключенные отделены или были отделены от общего тюремного населения¹⁰³. Это означает, что заключенные должны иметь возможность содержательных социальных контактов с другими лицами, например, путем повышения уровня контактов между сотрудниками и заключенными, обеспечения доступа к социальным мероприятиям с другими заключенными и предоставление большего количества свиданий, организации содержательных бесед с психологами, психиатрами, добровольцами из НПО, представителей местного сообщества или религиозных служителей тюремной администрации, при желании заключенного. Регулярные контакты с членами семьи через свидания, обмена письмами, телефонные звонки или электронных писем имеют существенное значение для заключенных. Обеспечение содержательной деятельности в камере и вне ПКТ, как например, организация образовательных, развлекательных и/или профессионально-технических программ обучения, в равной степени важны для предупреждения нарушений права на достойную жизнь и здоровье, и способны оказать позитивное влияние на снижение уровня насилия.

⁹⁵ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 45 (2), со ссылкой на Правило 67 Правил ООН о защите несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113, приложение); и Правило 22 Правил Организации Объединенных Наций по обращению с женщинами-заключенными и мерам, не связанным с тюремным заключением, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила) (резолюция 65/229, приложение).

⁹⁶ Стамбульское заявление о применении и последствиях одиночного заключения. Принято 9 декабря 2007 года на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, Стамбул.

⁹⁷ Доклад Специального докладчика по вопросам о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, 5 августа 2011 года, A/66/268, п. 86.

⁹⁸ Например, отчет о миссии Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Республику Парагвай, 7 июня 2010 г., CAT/OP/PRY/1, п.185.

⁹⁹ Доклад Специального докладчика по вопросам о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, 5 августа 2011 года, A/66/268, п. 86.

¹⁰⁰ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 45

¹⁰¹ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 45

¹⁰² Стамбульское заявление о применении и последствиях одиночного заключения. Принято 9 декабря 2007 года на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, Стамбул, стр. 4.

¹⁰³ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 38 (2)

Помимо этого, функции медицинского персонала были уточнены в пересмотренных Минимальных стандартных правилах. Несмотря на то, что медперсоналу необходимо уделять особое внимание здоровью заключенных, подвергнутых любой форме принудительной изоляции, в том числе ежедневно посещая таких заключенных «не должны участвовать в наложении дисциплинарных взысканий или принятии других ограничительных мер». Медицинские работники должны незамедлительно сообщать директору тюремного учреждения о любом негативном воздействии таких ограничительных мер, и доводить свое мнение до сведения директора, если они считают необходимым прервать или изменить взыскание или меру по причинам физического или психического состояния заключенного¹⁰⁴.

Стоит отметить, что ряд процессуальных гарантий были закреплены в пересмотренных Минимальных стандартных правилах в отношении дисциплинарных мер и процедур в целом. Прежде всего, существует признание того, что в максимально возможной степени для предотвращения дисциплинарных нарушений и разрешения конфликтов следует использовать механизм предотвращения конфликтов, медиации или любой другой альтернативный механизм разрешения споров. Кроме того, санкции не должны включать в себя запрет на контакты с семьей, а вместо этого, следует внести ограничения в части сокращения времени и исключительно из соображений и ради обеспечения безопасности и порядка. Следует вести документальный учет применения дисциплинарных санкций¹⁰⁵.

Мониторинговым организациям следует обращать особое внимание на заключенных в изоляции. Лицам, осуществляющим мониторинг, следует тщательно оценивать обстоятельства применения изоляции, сегрегации и одиночного заключения в ходе своих посещений, включая частоту и продолжительность их применения. Им следует внимательно изучить системы классификации и принимаемые решения относительно изоляции заключенных, и принимаются ли такие решения на основе индивидуальной оценке риска. Следует скрупулезно проанализировать вопросы применения одиночного заключения для «защиты» уязвимых групп.

Органам мониторинга рекомендуется, в том числе, обращать особое внимание на условия содержания в изоляторах и их влияние на психическое состояние заключенных, в частности, анализируя возможности для заключенных поддерживать содержательные социальные (человеческие) контакты. Кроме того, мониторинговым организациям необходимо установить: не применяются ли сегрегация/одиночное заключение в отношении определенных групп или отдельных лиц на дискриминационной основе. Для этого требуется проведение частных бесед с заключенными, которые находятся или содержались относительно недавно в одиночном заключении, и проверки соответствующих учетных записей, а также необходимо опросить персонал.

6. Тюремные с «абсолютно строгими режимами»

Увеличение числа т.н. тюрем с «абсолютно строгими режимами» свидетельствует о том, что в разных странах все больше и больше прибегают к использованию зданий/помещений с особо строгими режимами, хотя на долю склонных к насилию заключенных и представляющих высокую опасность персоналу и другим заключенным, как правило, приходится лишь небольшую часть тюремного населения.

Тюремные с «абсолютно строгими режимами» характеризуются достаточно строгими ограничительными мерами и режимом, когда заключенные проводят от 22 до 23 часов в ПКТ, а на прогулку на свежем воздухе отводится не более 1 часа, обычно в небольших дворах и по одному. Ограниченные человеческие контакты с персоналом, сокамерниками или членами семьи приводят к социальной изоляции и фактическому одиночному заключению, несмотря на его устойчивые последствия для психического здоровья заключенных (см. Разделы 2 и 5).

¹⁰⁴ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 45

¹⁰⁵ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 46

Тюрьмы особого и «абсолютно строгого режима» в Бразилии

В 2006 году, в Бразилии построили три исправительные колонии с особо усиленными режимами федерального значения для заключенных, представляющих, как считается, высокую опасность для отбывания наказания в обычных закрытых учреждениях национальной пенитенциарной системы. Заключенные содержатся в отдельных камерах, в течение 22 часов в сутки и 2 часа отводится на прогулку на открытом воздухе. Им запрещено получать газеты, отсутствует доступ к радио и ТВ. Свидания с родственниками, в том числе разрешенные супружеские свидания, предоставляются один раз каждые две недели, но сопряжены с трудностями – отдаленность этих тюрем. На 1 охранника-сотрудника приходится почти 1-2 заключенных, и учреждение находится в ведении федеральной полиции. В докладе о федеральной тюрьме Кампо Гранде, Министерство юстиции страны отметило, что почти псевдо-абсолютная изоляция заключенных была одной из главных проблем, связанных с озабоченностью относительно последствий для психического здоровья осужденных, свидетельством чему было широкое применение антидепрессантов¹⁰⁶.

В такой системе происходят нарушения человеческого достоинства различными способами: начиная от лишения человеческого контакта до повышенного риска применения пыток и жестокого обращения и нарушения права на психическое здоровье с такими последствиями в будущем, которые будут превышать срок такого заключения.

Хотя факторы безопасности используются для оправдания необходимости подобных особо усиленных режимных объектов, опыт показывает, что изоляция не обязательно способствует установлению более безопасной среды, а наоборот усугубляет тяжесть

проступков и приводит к психическим расстройствам.

В штате Миссисипи, США, судебный процесс, возбужденный в 2002 году, который в конечном итоге был урегулирован вне суда, привел к реформированию Департамента исправительных учреждений штата, в том числе к сокращению количества специального контингента в блоке №32 особого режима с 1000 до 150 человек. Перевод заключенных из одиночных камер в ПКТ с менее строгим режимом был основан на пересмотре порядка классификации¹⁰⁷, которая ограничивалась сегрегацией в отношении заключенных, совершивших серьезные нарушения тюремных правил, являлись авторитетами и лидерам бандитских формирований или предпринимали попытки побега. Реформа сопровождалась программами лечения психического здоровья. Изменения в политике способствовали резкому сокращению случаев насилия в тюрьмах¹⁰⁸. Согласно исследованию, ежемесячные статистические данные свидетельствуют о почти 70-процентном снижении количества серьезных инцидентов, как между заключенными-сотрудниками, так и среди заключенных¹⁰⁹. Несмотря на то, что заключенные, которые все еще содержались в изолированных ПКТ, и продолжали представлять собой «трудный контингент», однако после изменений политики они стали относиться более справедливо, и количество серьезных инцидентов оставалось относительно низким¹¹⁰.

После этого положительного опыта широкое использование одиночного заключения и эффективность тюрем со особо строгими режимами в США была поставлена под сомнение. В июне 2012 года, Комитет Сената по судебной системе (Юридический комитет) назначил слушание в подкомитете по конституционным и гражданским правам и правам человека под названием «Переоценка одиночного заключения: права человека, последствия для финансовой и общественной безопасности»¹¹¹. В феврале 2013 года, Федеральное бюро тюрем согласилось на

¹⁰⁶ Ministerio da Justicia, Conselho nacional de política criminal e penitenciária, Relatório da visita de inspeção ao Estado do Mato Grosso do Sul, 8-9 March 2010.

¹⁰⁷ «Когда сотрудники, ответственные за классификацию заключенных применили новые критерии и повторно провели оценку всех заключенных в блоке №32, они выявили, что почти 80% всех заключенных в одиночных камерах (карцерах) не соответствуют новым критериям». См. Жизнь после одиночных камер в «абсолютно строгих режимах» - опыт Миссисипи, переосмысление вопросов классификации и создание альтернативного программ психического здоровья в тюрьмах, 21 июля 2009 г., стр.5 (см. Beyond supermax administrative segregation – Mississippi's experience rethinking prison classification and creating alternative mental health programs), 21 июля 2009 г., стр.5.

¹⁰⁸ Жизнь после одиночных камер в «абсолютно строгих режимах» (Beyond supermax administrative segregation, op.cit.) стр.3.

¹⁰⁹ Beyond supermax administrative segregation, op.cit, стр.7.

¹¹⁰ Beyond supermax administrative segregation, op.cit, стр.11.

¹¹¹ Reassessing solitary confinement: the human rights, fiscal and public safety consequences. Юридический комитет Сената, подкомитет по конституционным и гражданским правам и правам человека, 19 июня 2012г.

всеобъемлющую и независимую оценку использования одиночного заключения в федеральных тюрьмах страны¹¹². С тех пор Федеральное бюро тюрем, как сообщается, сократило число заключенных, находящихся в одиночных камерах, почти на 25 процентов и упразднило два своих специализированных подразделения по управлению, как одну из форм изолированного содержания.

Согласно информации, Национальный институт по делам исправительных учреждений помог таким штатам как Колорадо¹¹³ и Миссисипи в реформировании практики одиночного заключения, в штате Миссисипи было снижено число заключенных в одиночных камерах более чем на 75 процентов, что привело к 50-процентному сокращению насилия в тюрьмах¹¹⁴.

7. Чрезмерное использование технологий и видео наблюдений

Использование технологий в тюрьмах может внести позитивный вклад в безопасность персонала и заключенных, и снизить риск злоупотреблений. Это касается, например, металлодетекторов, которые применяются в качестве замены проведения обысков с полным раздеванием, видеокамер, которые установлены для обзора периметра в целях снижения рисков насилия среди заключенных, или проведения судебных слушаний через видеотелеконференц связь¹¹⁵. Установленные видеокамеры способствуют выявлению случаев насилия или иного ненадлежащего поведения среди сотрудников и других заключенных¹¹⁶.

Между тем, постоянное и неизбирательное использование высокотехнологичных систем, в частности, ведение постоянного видеонаблюдения внутри камер¹¹⁷, может

представлять собой серьезное нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Исследование, проведенное в одной из тюрем Великобритании, показало, что ощущение постоянного слежения приводит к «атмосфере постоянного подозрения, паранойи и настороженности», что ведет к подавлению и утрате связи со своей идентичностью среди заключенных¹¹⁸.

Кроме того, аудиовизуальные наблюдения не должны использоваться для нарушения конфиденциальности и профессиональной тайны при встречах заключенных с юристами или их права на частную жизнь во время медицинских осмотров. Имеется также тенденция к чрезмерному использованию аудиовизуальных сигналов сопровождения в качестве средства предупреждения членовредительства и самоубийств.

В этой связи, ведение видеонаблюдения и особенно, видеозаписи следует сопровождать гарантиями защиты, включая в отношении хранения и доступа к отснятому материалу¹¹⁹.

Существует также риск того, что более широкое использование технологий, в том числе высокотехнологичных систем безопасности и механических средства безопасности, таких как автоматические ворота, системы блокировки/ разблокировки, заменят элемент человеческого контакта между заключенными и персоналом, и приведут к дегуманизации мест содержания под стражей. Например, в 2012 г., правительство Южной Кореи, как сообщается, протестировало роботов-охранников в тюрьме города Пхохан (Pohang). Роботы оснащены камерами, микрофоном и программным обеспечением для анализа признаков опасности, исходящей от заключенных, чтобы затем подать сигнал сотрудникам тюрьмы¹²⁰.

¹¹² См. Заявление для прессы сенатора: Senator Dick Durbin, Chair of the Senate Subcommittee on the Constitution, Civil Rights and Human Rights, 4 February 2013. <http://durbin.senate.gov/public/index.cfm/pressreleases?ID=07260483-4972-4720-8d43-8fc82a9909ac> <accessed 8 October 2013>

¹¹³ См. Заявление для прессы сенатора: Senator Dick Durbin, Chair of the Senate Subcommittee on the Constitution, Civil Rights and Human Rights, 4 February 2013. <http://durbin.senate.gov/public/index.cfm/pressreleases?ID=07260483-4972-4720-8d43-8fc82a9909ac> <accessed 8 October 2013>

¹¹⁴ В марте 2012 г., тюрьма с особо строгим режимом в городе Кэнон, Колорадо, США, была закрыта, а тюрьма с особо строгим режимом «Illinois Tamms» была официально закрыта в январе 2013 г.

¹¹⁵ Сенатор Dick Durbin, Chair of the Senate Subcommittee on the Constitution, Civil Rights and Human Rights, 4 February 2013, op.cit.

¹¹⁶ Об использовании видеотелеконференц связи для судебных слушаний и рисках нарушения права на защиту см. Мнение Генерального инспектора Франции по местам лишения свободы (НПМ) от 14 октября 2011 года: http://www.cgjpl.fr/wp-content/uploads/2011/11/Avis-JO_visioconference_20111109.pdf <accessed 8 October 2013>

¹¹⁷ Например, это касается случаев применения к задержанным специальных дисциплинарных режимов (СДР) в федеральных тюрьмах Бразилии или Сербии в специальном отделении исправительного учреждения в Позареваце Забела (Pozarevac Zabela), Долад КПП Правительству Сербии, по итогам миссии 1-11 февраля. 2011г. СРТ/Inf (2012) 17, п.96.

¹¹⁸ Alison Liebling, Helen Arnold and Christina Straub, An exploration of staff prisoner relationships at HMP White Moor: 12 years on, revised final report, Ministry of Justice, 2011, p30.

¹¹⁹ См. Информационный бюллетень PRI/APT о 'Видеофиксации в ИВС в полицейском участке', Инструмент для мониторинга закрытых учреждений: Устранение факторов риска для предупреждения пыток и жестокого обращения, 2 издание, 2015г.

¹²⁰ См. 'Robot prison guards to go on duty in Pohang' (Роботы-охранники заступают на службу в г. Пхохан), газета The Korea Herald, <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20111124000755> <accessed 23 сентября 2013>.

Органам мониторинга и НПМ следует изучать общую политику и тенденции, связанные с использованием технологий в местах лишения свободы, а также их реализацию на практике с тем, чтобы оценить их влияния на достоинство заключенных.

В то время как аудиовизуальное наблюдение, например, записи полицейских допросов, могут предоставить важные гарантии неприменения пыток и других видов жестокого обращения, и органам мониторинга следует быть как можно более конкретными, когда предоставляют свои рекомендации относительно таких мер с тем, чтобы косвенно не ущемлять право на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность консультаций с законными представителями (адвокатами). Им также следует относиться с большим вниманием к чрезмерной зависимости от технологий и систем видеонаблюдения, так как кроет в себе риск дегуманизации мест содержания под стражей.

8. Взаимоотношения сотрудники-заключенные и насилие среди заключенных

Во многих странах тюремная система остается недофинансируемым сектором, ограничиваясь лишь выделением средств для строительства стен и сокращая штат сотрудников до уровня, необходимого для предотвращения побегов, и оставляя заключенных предоставленными самим себе, в той или степени. Высокий уровень насилия и существование систем самоуправления, которые контролируются в руках самых «авторитетных» заключенных – логические последствия такого пренебрежения.

Когда тюрьмы начинают представлять опасность и царит атмосфера насилия, возрастает риск совершения рецидивов, возможно, даже в более жестоких формах. Тюрьмы, практикующие насилие, являются достаточно неэффективными. Реагирование на потасовки и нападения занимает все время, которое сотрудники могли бы потратить на реабилитацию заключенных; увеличивается число отпусков персонала по болезни, когда им приходится иметь дело с насилием; на медицинское лечение физических травм расходуются больше средств.

Комитет ООН против пыток выражает свою обеспокоенность в связи с переполненностью и недоукомплектованностью штата сотрудников, что приводит к насилию между заключенными, включая сексуальное насилие, внутри барачков и ПКТ, особенно в ночное время¹²¹. Наряду с улучшением условий и увеличения численности персонала Комитет рекомендовал принять меры для решения проблем отсутствия целенаправленных мероприятий и обеспечения лекарственными препаратами, а также проблем, связанных с враждующими группировками.

Отдельные группы, такие как заключенные ЛГБТИ или задержанные с психосоциальными нарушениями, зачастую больше подвергаются риску применения насилия со стороны других заключенных и нуждаются в адекватной защите. В случае, если инциденты происходят, то необходимо провести надлежащее расследование и привлечь к ответственности виновных соразмерно характеру деяния.

Ключом к поддержанию безопасности и становлению гуманной тюремной системы являются сотрудники и характер их отношений к заключенным¹²². Для обеспечения безопасности необходимы инвестиции с точки зрения конфигурации тюрьмы и, в частности, адекватное соотношение персонал - заключенные. Тщательно подобранные профессиональные сотрудники, прошедшие необходимую подготовку и способные осуществлять надзор, смогут обращаться с заключенными на основе гуманности, и в то же время, уделяя внимания вопросам обеспечения безопасности и порядка.

Раннее вмешательство со стороны персонала и противодействие негативному поведению, которое порождает или способно обострить конфликт, намного эффективнее с точки зрения снижения финансовых затрат на содержание тюрем, нежели реагирование постфактум на инциденты с применением силы. Тюрьмы могут стать более безопасными, в случае удовлетворения основные человеческих потребностей, в том числе подготовки по механизмам эффективного управления конфликтами, противодействия тактике, ведущей к обострению спорных моментов и надлежащей работа с упором на социальный контекст с целью разрешения конфликтов.

¹²¹ Комитет против пыток, Заключительные замечания, Болгария, 14 декабря 2011г., CAT/C/BGR/CO/4-5.

¹²² Andrew Coyle, A human rights approach to prison management: handbook for prison staff, International Centre for Prison Studies, 2002г., стр.13.

Пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (2015г.):

Правило 38(1): Тюремной администрации рекомендуется использовать, насколько это возможно, механизмы предупреждения конфликтов, посредничества или любые иные альтернативные методы разрешения споров для предупреждения дисциплинарных нарушений или урегулирования конфликтов.

Правило 76(1): Подготовка... должна включать как минимум обучение по вопросам: (с) охраны и безопасности, включая концепции динамической безопасности, применения силы и средств усмирения и обращения с агрессивными правонарушителями, с должным учетом предупредительных методов и методов разрядки ситуации, таких как переговоры и посредничество.

Тюрьмы, в которых применяются концепции динамической безопасности или непосредственного надзора, демонстрируют лучшие результаты, по сравнению с теми колониями, где все еще продолжают прибегать к традиционным методам охраны и наблюдения.

Однако, в некоторых странах тюремный персонал по-прежнему обязан поддерживать формальные и дистанцированные отношения с заключенными ради безопасности или снижения рисков коррупции. Сотрудникам разрешается контакты с заключенными лишь в целях инструктажа, любые другие виды общения запрещены. Заключенные должны стоять лицом к стене или держать руки за спиной в присутствии охранников.

ЕКПП, в этой связи, отметил, что «такая практика является ненужной по соображениям безопасности» и что «развитие конструктивных и позитивных отношений между сотрудниками и заключенными позволит не только снизить риски жестокого отношения, но также повысить уровни контроля и безопасности»¹²³.

Хотя Правило 28 (1) пересмотренных Минимальных стандартных правил ООН по обращению с заключенными не

рекомендует назначать в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого тюремного учреждения, во многих странах для поддержания порядка тюремная администрация поручает работу заключенным из числа «привилегированных», на основе неформальных или признанных систем тюремного самоуправления. Заключенным, которым тюремная администрация поручает выполнение работ на основе принципов частичного «аутсорсинга», могут таким образом контролировать каждый аспект жизнедеятельности такого заключенного: от доступа к телефонным звонкам и до свиданий с родственниками и контактов с тюремной администрацией. Неудивительно, что эти заключенные зачастую злоупотребляют вверенным им «полномочиями», что затем приводит к угрозам, запугиваниям и насилию.

Подкомитет ООН по предотвращению пыток отметил, что системы внутреннего самоуправления могут привести к произвольному применению силы и порождению насилия «во вред уязвимым категориям заключенных или [будут использоваться] применяться в качестве средства угнетения или вымогательства» в случае ненадлежащего контроля и управления¹²⁴.

Верховный комиссар ООН по правам человека подчеркнул, что фактор перенаселенности не только усиливает напряженность, но и приводит к установлению власти наиболее влиятельных заключенных, беспорядкам, бунтам и голодовкам в знак протеста против таких условий содержания под стражей¹²⁵.

Органам мониторинга, включая НПМ, следует обращать внимание на уровень трудовой занятости в закрытых учреждениях, в том числе на количественные соотношения между сотрудниками и заключенными, характер их взаимоотношений и каким образом такое соотношение влияет на меры безопасности. Сюда можно включить вопросы изучения соответствующих стандартных рабочих процедур и подготовки/обучения, а также наблюдение за повседневными отношениями. Мониторинговым организациям необходимо заниматься решением проблем насилия между заключенными, которое угрожает безопасности и человеческому достоинству, как заключенных, так и персонала.

¹²³ ЕКПП, стандарты КПП, выжимки из 11 Общего доклада, СРТ/Inf (2001)16, п.26.

¹²⁴ Четвертый ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток (SPT), 3 февраля 2011г., CAT/C/46/2, стр.15-16.

¹²⁵ Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, последствия чрезмерного тюремного заключения и перенаселенности в отношении прав человека (Human rights implications of overincarceration and overcrowding) 10 августа 2015г., A/HRC/30/19, п. 14, ссылка на CAT/OP/MEX/1, п. 166; CAT/C/BGR/CO/4-5, п. 23; и Документа Совета Европы СРТ/Inf (2015) 12, para. 54.

9. Форма-одежда заключенных

Во многих странах заключенные обязаны носить четко установленную тюремную форму, которая, как утверждается, способствует снижению угрозы побега или повторному задержанию, в том числе идентификации и ежедневного контроля над заключенными.

Во многих странах используется система цветового кодирования формы одежды для различения подсудимых и осужденных, в том числе других категорий заключенных по степени режимности или в зависимости от срока приговора или характера совершенного преступления. В некоторых странах, форма имеет даже «светоотражающие компоненты» для облегчения задержания в ночное время суток¹²⁶.

В тюрьме округа Мерсед, штат Калифорния, тюремная униформа используется как часть детализированной схемы классификации. Такие меры направлены на то, чтобы сотрудники учреждения могли различать членов конкурирующих банд, а заключенным - «отказникам» от членства в бандах пришивали с задней стороны их формы аббревиатуру «VP» (Victim Potential – потенциальная жертва) для предубеждения других сотрудников тюрьмы, что они являются уязвимыми категориями¹²⁷. Критики такой политики утверждают, что подобная маркировка ведет к еще большей их виктимизации и, что они могут стать еще более уязвимыми перед насилием со стороны других осужденных. Имеются также утверждения, что такая тюремная униформа с отличительным цветом может оказать «медвежью услугу» бандитским группам, усиливая тем самым их коллективную идентичность и поляризацию тюремного населения.

Во многих странах заключенные, приговоренные к смертной казни, и заключенные, отбывающие пожизненное заключение, также должны носить отличительную униформу, зачастую не оправданную соображениями безопасности. Например, в штате Флорида, США,

заключенные, приговоренные к смертной казни, носят «ярко-оранжевые комбинезоны», пришитые из такой ткани, в которой очень жарко, тяжело ходить и постоянный зуд»,¹²⁸ хотя риски побега довольно мизерные в условиях особо строгого режима. В Техасе, США, заключенным, приговоренным к смертной казни, с задней стороны рубашки напечатаны буквы «DR»¹²⁹. В Украине, действующая практика идентификации ПЛС, по которой им выдается униформа ярко-оранжевого цвета с надписью на спине «смертник», была подвергнута резкой критике Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП), как «стигматизирующая» и «унизительная»¹³⁰.

Хотя описанные выше практики могут быть продиктованы соображениями безопасности или другими потребностями в управлении закрытыми учреждениями, тюремная униформа не должна стать частью карательной системы и служить цели унижения носителя такой формы. По этой причине большинство тюремных администраций отказались от этой ненужной практики, когда заключенные должны были носить форму со стрелками или в полоску¹³¹.

Женщины-заключенные сталкиваются с особыми проблемами в связи с ношением тюремной формы одежды. Например, при ношении комбинезонов по принципу «безобразно, но однообразно», женщинам-заключенным приходится раздеваться до пояса при посещении уборной, вынужденно оставляя двери открытыми, а в некоторых случаях, даже в присутствии персонала или других заключенных. Во Франции, Генеральный инспектор мест лишения свободы выразил, в связи с чем, обеспокоенность относительно такой практики в ИВС, когда женщин заставляют снимать бюстгалтеры в целях снижения риска причинения членовредительства или самоубийства. В его докладе отмечается, что женщины могут оставаться без бюстгалтера на 12-13 часов и, даже предстать перед судьей в таком виде и стать объектом резкого замечания¹³².

¹²⁶ В контексте Казахстана и некоторых других стран, возможно, стоит отметить, что многие пенитенциарные учреждения находятся настолько отдаленно, что возникает вопрос: может ли существовать дисбаланс между законными соображениями безопасности и фактическим риском побега.

¹²⁷ Можно предположить, что присвоение статуса потенциальной жертвы может только повысить их уязвимость, особенно в тех случаях, когда разделение/классификация не осуществляется должным образом.

¹²⁸ Conversation with Michael L. Radelet, Professor of Sociology (беседа с профессором социологии Майкла Л. Раделе, Университет Колорадо).

¹²⁹ <http://www.texasobserver.org/solitary-men/> (см. изображение)

¹³⁰ Доклад Правительству Украины по итогам визита Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) с 24 ноября по 6 декабря 2002 года, 1 декабря 2004 года, СРТ/Inf (2004) 34; и Доклад Правительству Украины по итогам визита Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) с 9 по 21 октября 2005 года, 20 июня 2007 года, СРТ/Inf (2007) 22

¹³¹ Professor Andrew Coyle, A human rights approach to prison management, Второе издание, стр. 42.

¹³² Le Contrôleur general des lieux de privation de liberté, Rapport d'activité 2009, <http://www.cgpl.fr/2010/rapport-dactivite-2009/> <accessed 27 November 2015>.

Хотя в международных стандартах в целом нет упоминаний относительно ношения униформы заключенными, однако в пересмотренных Минимальных стандартных правилах рекомендуются, чтобы подследственные имели право носить собственную одежду¹³³. В них также содержатся рекомендации следующего содержания: «...когда заключенный покидает тюрьму с разрешения властей, ему следует разрешать переодеваться в собственную одежду или надевать другую одежду, не бросающуюся в глаза». От заключенных не следует требовать ношения тюремной униформы перед судом или присяжными с тем, чтобы компрометировать принцип презумпции невиновности.

Европейский комитет по предупреждению пыток¹³⁴

[...] Введение единой формы для заключенных - независимо от их кроя - вряд ли может способствовать повышению самооценки у заключенных, что является важной составляющей их реабилитации, и может рассматриваться как противоречащее принципу нормализации, согласно которому условия в тюрьмах должны быть созданы таким образом, чтобы они соответствовали, насколько это возможно, условиям внешнего мира.

Мониторинговые органы могут запрашивать информацию, а именно основаны ли требования о ношении тюремной формы и обоснованы ли соображения безопасности, и соответствует ли запрету бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания.

¹³³ Пересмотренные Минимальные стандартные правила ООН (правила Манделы), Правило 115

¹³⁴ Европейский комитет по предупреждению пыток, Швеция: визит в 2009г., СРТ/Inf (2009) 34, раздел: 28/50, 27 ноября 2009 г.

Каким образом мониторинговые организации могут обеспечить баланс между вопросами безопасности и человеческим достоинством?

Существует риск того, что в тюрьмах вопросы обеспечения безопасности превалируют над любыми другими соображениями и нарушают права человека и человеческое достоинство лиц, лишенных свободы. В целях устранения этого риска мониторинговые организации должны выполнять свои функции на основе комплексного подхода, с учетом применяемых мер коллективной безопасности и их обоснованности в рамках каждой конкретной тюрьмы и случая. Им следует критически оценивать конкретные практики, а также анализировать их коллективное влияние, являются ли они обоснованными, необходимыми и соразмерными и, действительно ли они способствуют повышению безопасности и защиты. В своих докладах и рекомендациях им следует быть готовыми оспаривать применяемые меры безопасности, особенно когда такие практики применяются на системной основе и по отношению ко всем заключенным, пренебрегая оценкой индивидуальных рисков безопасности, которые они могут или не могут представлять.

Возможно, мониторинговым органам, необходимо будет провести ряд конфиденциальных бесед с задержанными из числа представителей всех групп, включая лиц, находящихся в уязвимом положении. Им следует опросить все группы заключенных, кто мог быть подвергнут применению чрезмерных мер безопасности, например, провести беседу с заключенными в ШИЗО или одиночных изоляторах, либо в одиночном заключении.

Неформальные и формальные конфиденциальные беседы с сотрудниками, особенно с теми, кто непосредственно контактируют с заключенными, имеют

важное значение для понимания проблем безопасности, в том числе с их точки зрения. Встречи с другим персоналом, как например, с медицинскими и социальными работниками, а также с членами семей заключенных, представителями профессиональных ассоциаций или профсоюзов тюремных сотрудников, способствуют лучшему пониманию, являются ли меры и политика по обеспечению безопасности законными или произвольными. Мониторинговым организациям необходимо провести перекрестную проверку информации, собранной в ходе собеседований, на основе изучения документов и учетных журналов, включая журнал учета инцидентов, медицинские карты и случаи применения силы с тем, чтобы оценить законность, необходимость и соразмерность применяемых мер безопасности с целью снижения степени выявленного ими риска.

Мониторинговым организациям рекомендуется глубже вникнуть в проблемы возможного применения дискриминационных практик и самовольного интерпретирования конкретных потребностей как «угрозу безопасности». Им следует обращать особенное внимание на такие тюремные системы, в которых делается слишком большой упор на вопросы обеспечения безопасности, лица в ситуациях уязвимости, в том числе детей, женщин¹³⁵, людей преклонного возраста, людей живущих в нищете, представителей этнических и религиозных меньшинств, коренных народов, представителей ЛГБТИ-сообщества¹³⁶, мигрантов и лиц с психосоциальными нарушениями, которые могут в большей степени пострадать и подвергнуться опасности злоупотреблений. Например, иностранные граждане могут восприниматься как лица,

¹³⁵ См. PRI/APT, Women in detention: a guide to gender-sensitive monitoring (Женщины-заключенные: Руководство по гендерно-чувствительному мониторингу), 2-е издание, 2015г.

¹³⁶ См. PRI/APT, ЛГБТИ, лишенные свободы: рамки превентивного мониторинга, 2 издание, 2015г.

представлявшие высокий риск совершения побега, а представители этнических и религиозных меньшинств и ЛГБТИ-сообщества могут рассматриваться как лица, представляющие угрозу для доминирующей тюремной культуры и, следовательно, как препятствие на пути спокойного функционирования закрытого учреждения.

Членам мониторинговых организаций следует помнить о безопасности лиц, лишенных свободы, с которыми они беседовали, и о рисках репрессий или санкций, которым они могут быть подвергнуты в связи с такими контактами. В связи с этим, членам мониторинговых организаций необходимо соблюдать принцип «не навреди», и рассмотреть альтернативные способы сбора информации, где это возможно.

Они должны также подумать и о своей собственной безопасности. В конечном итоге, ответственность за безопасность зависит от самих членов мониторинговой группы, и они принимают решение, следовать рекомендациям властей или нет. Когда участники мониторинговых групп примут решение все-таки опросить какого-либо заключенного вопреки рекомендациям властей, им также следует обратить внимание на условия, где проходит беседа, например, это должно быть место вне зоны слышимости, но в поле зрения охранников. В связи с этим органы мониторинга и НПМ могут предложить рассмотреть и принять внутренние правила безопасности с тем, чтобы быть готовыми среагировать на возможные проблемы с безопасностью в ходе своих мониторинговых посещений.

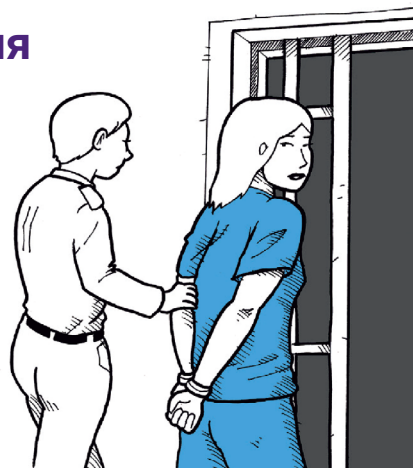
Поскольку чрезмерный акцент на вопросы безопасности в местах лишения свободы является частью более глобальной тенденции, мониторинговым органам следует обращать внимание на более широкий контекст и социальные тенденции, в которых все громче звучат требования «еще больше усилить безопасность» в закрытых учреждениях, в том числе их влияние на вопросы управления тюрьмами. На них лежит ответственность за противодействие ложному восприятию отсутствия безопасности, «сухим» месседжам и высказываниям о заключенных и требованиям принять более репрессивные законы. Для этого им необходимо разработать четко определенные информационно-просветительские стратегии, ориентированные на СМИ, политических деятелей и широкую общественность.

И наконец, органы мониторинга играют важную роль в привлечении внимания лиц, принимающих решения, и широкой общественности к срочным, в том числе более долгосрочным последствиям определенных политик, особенно в тех случаях, когда «меры безопасности» на самом деле являются контрпродуктивными и ведут к росту насилия и ухудшению положения с безопасностью и порядком.

В конечном итоге, цель становления более безопасного общества будет достигнута только на основе справедливой системы уголовного правосудия, в которой будут уважаться человеческое достоинство всех лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Инструмент для проведения мониторинга в местах содержания под стражей

Управление факторами риска для предупреждения пыток и жестокого обращения

О документе

Этот документ является частью Инструмента PRI/APT для осуществления мониторинга мест лишения свободы и предназначен для использования в качестве аналитического материала и практического руководства мониторинговыми организациями, в том числе Национальными превентивными механизмами с целью эффективного выполнения своего превентивного мандата при посещении полицейских участков и тюрем.

Инструмент призван содействовать таким органам в решении проблем, связанных с системными факторами риска, которые способствуют созданию среды, где применяются пытки или другие виды жестокого обращения. Инструмент включает:

Тематические документы: в них предоставлен анализ более широких тем, которые призваны улучшить комплексный подход к мониторингу, рассматриваются НПА и практики всей системы уголовного правосудия с фокусом на такие аспекты, как гендерная проблематика, сексуальная ориентация или институциональная культура.

Информационные бюллетени: содержат практические руководства о том, как мониторинговые организации смогут уделить особое внимание системным проблемам, представляющих собой факторы высокого риска применения пыток или жестокого обращения, такие как проведение личного досмотра или условия труда сотрудников тюрьмы.

Все ресурсы в папках также доступны в Интернете по адресу www.penalreform.org и www.apt.ch. Проверить по ссылке наличие документов на других языках.

**Международная тюремная реформа
(Penal Reform International)**
60–62 Commercial Street
E1 6LT Лондон, Великобритания

www.penalreform.org
@PenalReformInt

**Ассоциация по предупреждению пыток
(Association for the Prevention of Torture)**
PO Box 137
CH-1211 Женева 19, Швейцария

www.apr.ch
@apt_geneva